

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БУДДИЗМА МАХАЯНЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ФО ГУАН» (СВЕТ БУДДЫ)

БУДДИЗМ В ПЕРЕВОДАХ

АЛЬМАНАХ

Выпуск 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

„АНДРЕЕВ И СЫНОВЬЯ“

1993

всех существ, знание их действительного положения, знание функций и последствий всех законов, познание добра и зла, знание о конечной нирване всех существ, разрушение всяких иллюзий.

«Четыре различения» (*сы-бянь*) — познание всех дхарм как «не-постоянных» (*анитья, бу чан*), не-реальных (*анатма, бу во*), не-благих (*ашубха, бу лэ*) и не-чистых (*асукха, бу цзин*).

³¹ Это все популярные сравнения, объясняющие нереальность видимых объектов.

³² *Три мира* — прошлое, настоящее и будущее. Мир шести видов пыли — иллюзорный феноменальный мир. Цзун-ми цитирует из *Аватамска-сутры* фрагмент, поясняющий теорию происхождения объектов из сознания; созерцая объекты, сознание на самом деле созерцает свои представления об объектах, каковые в своей реальности остаются за рамками созерцания подобно «вещи в себе».

³³ Истинное сознание есть Татхагатагарбха. Оно есть истинное сознание, но также и единое (*и-синь*), сочетающее в себе загрязненный и просветленный аспекты. Загрязненный аспект есть внешнее проявление, порождающее внешние свойства, а истинная природа сознания, обретаемая интуитивным осознанием, есть высшая реальность Дхармового Тела Будды. По хуаяньской теории, оба эти аспекта едины и переходят один в другой как принцип и внешнее проявление (*ли-ши у-ай*). Таким образом, истинная природа и внешние свойства также переходят друг в друга без препятствий. Этим Цзун-ми обосновывает принципиальное единство всех учений.

ЗАПИСИ БЕСЕД «МУДРОСТЬЮ ОСВЕЩАЮЩЕГО» НАСТАВНИКА ЧАНЬ ЛИНЬ-ЦЗИ ИЗ ОБЛАСТИ ЧЖЭНЬ

«Записи бесед» «мудростью освещающего» наставника чань Линь-цзи из области Чжэнь» (сокр.: Записи бесед Линь-цзи, Линь-цзи лу) [1] принадлежит к жанру буддийских *юйлу* школы чань (*дхьяна*) эпохи Тан (618—907). Представляя собой собрание записанных непосредственными учениками бесед и проповедей знаменитого чаньского наставника Линь-цзи (ум. в 867 г.), этот памятник был признан одним из наиболее фундаментальных текстов школы чань, высшим образцом этой литературы [5, с. 480, сн. 5].

Будучи формой буддизма одной из систем Махаяны, учение чань делало акцент на методе, а не на доктрине: так, согласно методу чань, истина не познаваема с помощью расудочной деятельности и не выражима словом. Она может быть постигнута непосредственно, прямо и полностью лишь с помощью интуиции. Для этого интуицию надо тренировать, а лучший способ тренировки — коллективные занятия в виде совместных бесед учеников и учителей-наставников. Проповеди наставников, их речи, поступки передавались от общины

к общине. Записи таких проповедей-бесед и получили название *юйлу*. Наиболее известные наставники обретали славу в масштабах страны. Таким поистине знаменитым наставником безусловно был Линь-цзи, которого П. Демьевиль назвал китайским Сократом [2, с. 18]. Любопытные моменты биографии Наставника приводятся в его *Жизнеописании* — это заключительные параграфы памятника, поэтому читатель узнает о них из публикации в следующем выпуске *Альманаха*.

Целый комплекс весьма своеобразных технических приемов, призванных пробудить интуицию (неожиданные прикосновения, щипки, толчки, удары кулаком или палкой и др.), использовался в процессе коллективных бесед учеников с наставником. Каждая ветвь чань — линьцзиевая не была исключением — имела свою модификацию общечаньского метода и свой набор технических средств. Богатейший материал, позволяющий судить о состоянии чаньской традиции в конце эпохи Тан, о методе и практике чань в целом и специфической их модификации у самого Линь-цзи, дает текст «Линь-цзи лу», стилевые особенности которого определились довольно грубым, «воинственным» характером техники линьцзиевой ветви чань. Ограничимся упоминанием лишь главного приема, с помощью которого Наставник добивался эффекта, — это ориентация на шок, или «шоковая терапия» [4, с. 359]. Шок, однако, вызывался не только физическим воздействием: не менее ошеломляющим для ученика могло быть слово его наставника. Отношение к слову у Линь-цзи (как, впрочем, в чань-буддизме вообще), настороженное, даже «враждебное», — предмет специального рассмотрения. Парадокс заключается в том, что именно чань-буддисты, столь рьяно отрицавшие роль слова, оставили нам тексты, уникальные по степени отражения разговорного языка эпохи [5, с. 286 и след.]. По иронии судьбы, именно они, отрицавшие слово как средство передачи истины, стали чуть ли не единственными носителями и передатчиками языка, насыщенного старыми народными выражениями — идиомами, вульгаризмами, употребление которых категорически отвергалось учеными-литераторами. Однако в силу этой же причины — насыщенность языка идиоматикой танского времени — чаньский текст таит в себе немало подводных рифов и зачастую ставит переводчика в затруднительное положение, не говоря уже о том, что вынуждает его делать многочисленные примечания. Порой целые пассажи памятника таят в себе загадки, ключ к которым, очевидно, передавался устно [2, с. 3].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Линь-цзи лу (Записи бесед Линь-цзи). Ред., коммент. Сёйдзан Янагида. Токио, 1961.

² Demiéville P. Les Entretiens de Lin-tsi.— „Hermes“. P. Vol. 7. 1970, с. 61—80.

³ Entretiens de Lin-tci. Documents Spirituels, traduits du chinois et commentés par Paul Demiéville, P., 1972.

⁴ Kenneth K. S. Chen. Buddhism in China. A Historical Survey. Princeton, 1964.

⁵ Suzuki D. T. The Essentials of Zen Buddhism. N. Y., 1962.

* * *

§ 7

Управитель округа Ван чанши и другие должностные лица пригласили наставника произнести проповедь.

Наставник поднялся в Зал [Дхармы] и сказал:

— Сегодня мне, одинокому монаху, ничего не остается, кроме как последовать принятому этикету, — поэтому я и поднялся сюда.

Если же следовать традиции патриархов нашей школы, строго придерживающейся принципа передачи Великого Дела, то я не должен был раскрывать рта, а вы не должны были и шага сделать.

Но я, одинокий монах, уступил настоятельным просьбам чанши. К чему мне скрывать сущность нашей школы?

А найдется ли здесь искусный военачальник, который прямо на поле боя расставит свои войска и развернет знамена? Пусть приведет свои доводы при всех — посмотрим!

§ 8

Какой-то монах спросил:

— В чем состоит основной смысл Дхармы Будды?

Наставник произнес «кхэ».

Монах низко поклонился.

Наставник сказал:

— Этот почтенный монах очень хорош как собеседник.

§ 9

[Кто-то] спросил:

— Чью мелодию вы, наставник, поете? Последователем какой школы чань вы являетесь?

Наставник отвечал:

— Когда я был у Хуан-бо, я трижды обращался к нему с вопросами и трижды был избит.

Монах колебался.

Тогда наставник произнес «кхэ», потом ударил его и сказал:

— В пустоту не вобьешь гвоздя.

§ 10

Глава какой-то другой школы спросил:

— Разве не проясняют природу Будды Три Колесницы и двенадцать разделов учения?

Наставник сказал:

— Сорняки [здесь] еще никогда не выкорчевывались!

Проповедник сказал:

— Уж Будда-то не мог обманывать людей!

Наставник спросил:

— А где, собственно, Будда?

Проповедник промолчал.

Наставник сказал:

— Ты хотел меня, старого монаха, изобразить дураком в глазах чанши! Быстрее уходи! Быстрее уходи! Не мешай тем, другим, задавать вопросы!

§ 11

Далее наставник сказал:

— Сегодняшнее собрание посвящено Великому Делу. Есть ли еще желающие задавать вопросы? Поскорее выходите и спрашивайте. Но еще прежде чем вы открываете рот, вы уже вне общения. Почему это так? Неизвестно ли вам, что говорил почтенный Шакья: «Дхарма отделена от письменных знаков, ее не касаются причины, она вне следствий». Из-за того что у вас недостаточно веры, мы сегодня путаемся в ползучих лианах [слов]. Боюсь, что этим я ввожу в заблуждение чанши и других должностных лиц, затемняя их природу Будды. Лучше, пожалуй, удалиться.

Он воскликнул «кхэ» и сказал:

— Для мало верящих [в себя] людей никогда не наступит последний день. Вы остаетесь [здесь] надолго. Берегите себя!

Примечание дается под номером соответствующего параграфа без пометок в тексте перевода. Если комментируемый отрывок длинен, мы допускаем усечение, отмечая его начало и конец.

§ 12

В тот день, когда наставник прибыл в округ Хэ, управитель округа Ван, занимавший должность чанши, пригласил наставника произнести проповедь.

Тогда вышел Ма-юй и спросил:

— Который из тысячи глаз тысячеглазой и тысячерукой Великой Милосердной является истинным глазом?

Наставник сказал:

— Который из тысячи глаз тысячеглазой и тысячерукой Великой Милосердной является истинным глазом? Скорее говори! Скорее говори!

Ма-юй столкнул наставника с занимаемого им места и сам занял это место.

Наставник подошел к нему и спросил:

— Как поживаете?

Ма-юй колебался.

Наставник также стащил Ма-юя с его места и занял это место сам.

Тогда Ма-юй вышел.

Наставник спустился со своего места.

§ 13

[Наставник] поднялся в Зал [Дхармы] и сказал:

— В грудe красного мяса есть настоящий человек без места. Он постоянно входит и выходит из ворот у всех вас. Посмотрите, которым это еще неясно.

В это время вышел один монах и начал спрашивать:

— А что такое «настоящий человек без места»?

Наставник спустился со скамьи дхьяны, схватил монаха и сказал:

— Говори! Говори!

Этот монах колебался. Наставник отшвырнул его и сказал:

— «Настоящий человек без места» — это скребок для подтирания. И он вернулся в свою кумирню (?).

§ 14

[Наставник] поднялся в Зал [Дхармы].

Какой-то монах вышел и приветствовал его, почтено сложив руки. Наставник произнес «кхэ».

Монах сказал:

— Не надо так понижывать взглядом.

Наставник сказал:

— Ты скажи, во что я свалился?

Тогда монах произнес «кхэ».

Вышел другой монах и спросил:

— В чем состоит основной смысл Дхармы Будды?

Наставник произнес «кхэ». Монах, сложив руки, выразил почтение.

Наставник спросил:

— Ты скажи: это «кхэ» одобрения или нет?

Монах отвечал:

— Степной разбойник потерпел полное поражение.

Наставник спросил:

— В чем я провинился?

Монах ответил:

— Повторно проступок будет невыносим.

Наставник произнес «кхэ».

§ 15

В этот день встретились настоятели обоих Залов и одновременно сказали «кхэ».

Один монах спросил у наставника:

— Есть ли разница между хозяином и гостем?

Наставник сказал:

— Хозяин и гость остаются четко различимыми.

Наставник сказал:

— Если вы, великий собор, хотите разобраться в формуле Линь-цзи по поводу хозяина и гостя, спросите об этом у настоятелей обоих Залов.

Затем он спустился с возвышения.

§ 16

[Наставник] поднялся в Зал [Дхармы].

Монах спросил:

— В чем состоит великий смысл Дхармы Будды?

Наставник поднял свою мухогонку. Монах воскликнул «кхэ». Наставник ударил его.

Еще один монах спросил:

— В чем состоит великий смысл Дхармы Будды?

Наставник снова поднял мухогонку. Монах воскликнул «кхэ». Наставник тоже воскликнул «кхэ».

Монах заколебался. Тут наставник ударил его.

§ 17

Тогда наставник сказал:

— Среди вас, великое собрание, есть, конечно, такие, которые во имя закона не откажутся пожертвовать собой и ли-

шиться жизни. Когда мне было двадцать, я трижды спрашивал у моего первого учителя Хуан-бо, каков точно великий смысл Дхармы Будды, и трижды удостаивался того, что он угощал меня своим посохом. Но это было похоже на то, как если б меня погладили мухогонкой из веток полыни. Вот и сейчас я хотел бы снова удостоиться, чтобы меня угостили порцией палки. Кто бы мог сделать для меня такое?

В это время из числа собравшихся вышел какой-то монах и сказал:

— Я могу сделать это.

Наставник протянул ему свою палку. Но этот монах колебался. Тут наставник ударил его.

§ 18

[Наставник] поднялся в Зал [Дхармы].

Монах спросил:

— Как обстоит дело с лезвием меча?

Наставник воскликнул:

— Ужасно, ужасно!

Монах заколебался. И тут наставник ударил его.

§ 19

Кто-то спросил:

— Если представить себе, что светский брат «Обитатель грота» забыл бы, что он, двигая ногами, вращает пестик рисовой ступки, куда бы он делся?

Наставник отвечал:

— Утонул бы в глубоком источнике.

И тогда наставник сказал:

— Кто бы ко мне ни пришел, я не пренебрегаю им и всегда знаю, откуда он пришел. Если он пришел таким-то образом, похоже, что он потерял [самого себя]. Если он пришел иным образом, он как бы без веревки связал себя. И в том и в другом случае не надо суетиться, размышляя и взвешивая. И понимающие и непонимающие — все ошибаются.

Вот так прямо я об этом и говорю. И пусть порицает меня любой человек в Поднебесной.

Вы уже долго [находитесь здесь]. Берегите себя!

§ 21

[Наставник] поднялся в Зал [Дхармы] и сказал:

— У того, кто находится на вершине одинокого пика, нет [одной] дороги, по которой он мог бы спуститься; тот, кто находится в центре перекрестка, также не имеет [представ-

ления, что такое] вперед, [что такое] назад. Кто из них выше и умнее, кто ограниченной, тупее? Не превращайтесь ни в Вэймоцзе, ни в Фу Дайши. Берегите себя!

§ 22

[Наставник] поднялся в Зал [Дхармы] и сказал:

— Один человек целые кальпы находился в пути, не покидая своего дома. Другой человек покинул дом, но не был в пути. Который из двух должен получать приношения от людей и небожителей?

И тут он спустился с возвышения.

§ 23

[Наставник] поднялся в Зал [Дхармы].

Монах спросил:

— В чем состоит первое утверждение Линь-цзи?

Наставник ответил:

— Когда поднимают печать с Трех Сущностей, то на киновари остается четкий след. Без всяких сомнений хозяин и гость уже разделены.

[Монах] спросил:

— В чем состоит второе утверждение Линь-цзи?

Наставник ответил:

— Как может «чудесно разбирающийся» допустить, чтобы ему не задавали вопросов? Разве может быть, что способ идет вразрез с деятельностью, преграждающей поток?

[Монах] спросил:

— В чем состоит третье утверждение Линь-цзи?

Наставник ответил:

— Рассмотрите марионеток, которые разыгрывают представление на сцене. Чтобы дергать их [за ниточку], внутри всегда есть человек.

§ 24

Далее наставник сказал:

— Каждое утверждение непременно содержит ворота Трех Тайнств. Ворота каждого тайнства непременно содержат Три Сущности. Существует удобный случай, существует практика. Вот вы, все, как это понимаете? — И он спустился с возвышения.

§ 25

На вечернем собрании наставник обратился к присутствовавшим со словами:

— Иногда я исключаю человека, но не исключаю то, что его окружает;

иногда я исключаю то, что окружает, но не исключаю человека;

иногда я исключаю и человека, и то, что его окружает;

иногда я не исключаю ни человека, ни того, что его окружает.

§ 26

Тогда один монах спросил:

— Как это «исключить человека, но не исключать того, что его окружает»?

Наставник ответил:

— Весеннее солнце всходит и покрывает землю цветистым ковром. Волосы младенца свисают, точно белые шелковые нити.

Монах спросил:

— Как это «исключить то, что окружает, но не исключать человека»?

Наставник ответил:

— Приказ правителя объявлен по всей Поднебесной. Для генералов за пределами крепости не существует ни дыма, ни пыли.

Монах спросил:

— Как это «исключить и человека, и то, что его окружает»?

Наставник ответил:

— Перестали поступать известия из местностей Бин и Фан. Они остались совсем обособленными в своем углу.

Монах спросил:

— Как это «не исключать ни человека, ни того, что его окружает»?

Наставник ответил:

— Правитель взшел [на трон] во Дворце драгоценностей. Старые крестьяне предаются песням.

§ 27

И тогда наставник сказал:

— Тому, кто сейчас постигает Закон Будды, следует стремиться к истинному пониманию. Если добиться истинного понимания, то рождение и смерть уже не коснутся вас и можно свободно вести себя — уходить или оставаться. Нет необходимости стремиться [обрести] чудодейственные способности. Чудодейственные способности придут сами собой.

Последователи Дао!

С древних времен у всех наших знаменитых предшественников были свои пути спасения людей. Что касается меня, то я лишь учу вас, чтобы вы не подверглись заблуждениям других. Хотите практиковать — практикуйте, только без колебаний.

Если те, которые сегодня постигают [Закон], не достигают успеха, то в чем их недостаток?

Не хватает веры в себя — вот в чем их недостаток. Если же вы не доверяете себе, то вы поспешно меняетесь вслед за бесчисленными обстоятельствами, и эти бесконечные обстоятельства подвергают вас трансформациям, так что вы не достигаете независимости.

§ 28

Если вы сможете дать отдых непрерывно стремящейся мысли, вы не будете отличаться от Будды-Патриарха. Вы желаете познакомиться с Буддой-Патриархом? Это не кто иной, как вы, находящиеся передо мной и слушающие мою проповедь. Когда у вас, обучающихся, не хватает веры в себя, вы пускаетесь в поиски чего-то вонне.

Если вы и находите что-нибудь, то это лишь символ (?) превосходного, [запечатленный] в письменных знаках. Но вам никогда не удастся постичь его (?), живого патриарха дух.

Не допускайте ошибок, достопочтенные адепты чань!

Если вы не встретите его сейчас здесь, то вы будете проходить тысячи рождений в течение бесчисленных кальп трех миров в погоне за благоприятными обстоятельствами (?) и обретете рождение в чреве осла или коровы.

Последователи Дао!

С моей точки зрения, мы ничем не отличаемся от Шакьи. Чего нам недостает при сегодняшней нашей многообразной деятельности? Шесть лучей божественного света никогда не должны переставать сиять. Если можете так смотреть на вещи, то на всю жизнь станете людьми без занятий.

§ 29

Достопочтенные!

Во всех трех мирах нет покоя. Они подобны горящему дому. Здесь вам не следует оставаться надолго.

Демон-убийца — непостоянство [поражает] в один миг, не делая различий между благородным и низким, старым и молодым.

Если вы хотите ничем не отличаться от Будды-Патриарха, не ищите ничего вонне.

Чистый свет разума, возникающий при каждой вашей

мысли, как раз и есть Будда [в облике] Тела Закона в вашем собственном доме.

Свет неразличения, возникающий при каждой вашей мысли, есть Будда [в облике] Тела Воздаяния в вашем собственном доме.

Свет неразграничения, возникающий при каждой вашей мысли, есть Будда [в облике] Превращенного Тела в вашем собственном доме.

Эта триада тел [Будды] есть вы сами, люди, находящиеся сейчас передо мной, слушающие мою проповедь. Только благодаря тому, что вы не устремились на поиски вовне, происходит столь похвальная практика.

Если основываться на мнении специалистов по сутрам и шастрам, то они принимают эту триаду тел за высший образец. С моей точки зрения, это совсем не так. Эта триада — всего лишь названия, слова. Более того: это тройное напластование зависимостей.

Древние говорили:

«Тела [Будды] зависят от значения, к которому их привязывают.

Владения [Будды] постулируются в зависимости от субстанции.

Ясно, что тела и владения, имеющие природу дхармы, являются отражением сияния».

§ 30

Достопочтенные!

Вы должны узнать человека, который играет отражением; это он и есть исконный источник всех будд, а любое место есть дом, куда возвращается последователь Дао (?).

Это ваше тело, состоящее из четырех великих элементов, не способно ни излагать дхарму, ни внимать дхарме.

Ваши селезенка и желудок, печенька и желчный пузырь не способны ни излагать дхарму, ни внимать дхарме. Пустота не способна ни излагать дхарму, ни внимать дхарме.

Что же способно излагать дхарму и внимать дхарме? Это как раз и есть вы сами, находящиеся передо мной, четко отличимые [один от другого], не допускающие какого бы то ни было деления [на куски], самостоятельные [источники] света; вот кто способен излагать дхарму и внимать дхарме.

Если вы усвоите такую точку зрения, тогда вы ничем не будете отличаться от Будды-Патриарха. Только это должно быть все время, непрерывно, тогда все, на что вы устремите взгляд, будет истинно. Но из-за того что возникают чувства, и как только [они возникают] и преграждают [путь] разуму, мысли меняются, субстанция варьируется, люди проходят пе-

рерождения в трех мирах, испытывая всевозможные страдания.

Если принимать во внимание мою точку зрения, то [я считаю], что нет ни таких, которые не достигли бы наибольшей глубины, ни таких, которые не освободились бы [от уз].

§ 31

Последователи Дао!

Дхармы разума лишены формы, они заполняют собой все десять сторон.

В глазах их называют зрением.

В ушах их называют слухом.

В носу [их называют] обонянием.

Во рту [их называют] ведением беседы.

В руках [их называют] хватанием и держанием.

В ногах [их называют] хождением и бегом.

Сами же по себе [дхармы разума] являют чистое сияние, разделенное на шесть согласованных сфер.

Как только прекращается всякая мысль, [человек], где бы он ни был, освобождается от уз.

Почему я излагаю [это] таким образом?

Только потому, что все вы, последователи Дао, не можете остановить свою мысль, мчащуюся [куда-то] в поисках, что вы устремляетесь в сферы праздных выдумок вслед за какими-то (?) людьми прошлого.

Последователи Дао!

Если вы примете мою точку зрения, то вы отсечете головы Будде [в облике] Тела Воздаяния и Будде [в облике] Превращенного Тела.

[Бодхисаттва], довольный [достижением] десяти земель (степеней.— *И. Г.*), все равно что наемный работник.

[Достигший] двух степеней прозрения — тождественного и чудесного — является узником, носящим цепи и колодки.

Архаты и пратьекабудды — это все равно, что грязь отхожего места.

Бодхи и нирвана подобны столбу, к которому привязан осел.

Почему это так? Да потому, что последователи Дао не постигли пустоту (?) трех бесчисленных калып — это и является препятствием.

Если бы вы были истинными приверженцами Дао, ничего подобного никогда бы не было. [Вы] бы просто приспособивались прошлую карму соответственно обстоятельствам (?): одевались бы как хотели; ходили бы, когда хотелось ходить, сидели бы, когда хотелось сидеть. У вас никогда и мысли не возникло бы стремиться к плодам Будды.

Почему это так?

Человек прошлого сказал:

«Если, творя карму, вы будете стремиться к плодам Будды, то Будда станет великим предвестником [круговорота] жизни и смерти».

§ 32

Достопочтенные!

Временем нужно дорожить. Вы же, носясь туда-сюда, стараетесь лишь постигать чань, постигать Дао, лишь воспринимать какие-то слова, воспринимать фразы, предаваясь размышлениям о поисках будды, о поисках патриарха, о поисках достойного наставника.

Не допустите ошибки! У вас есть только одни родители, чего же вам еще искать? Обратите взгляд внутрь себя самих.

Один древний человек сказал:

«Яджнадатта [думал, что] потерял свою голову. Но когда его ищущий разум достиг места отдохновения, он оказался [человеком] без занятий».

Достопочтенные!

Ведите себя совсем обычно, не манерничайте.

Существует некий плешивый мерзавец, который не отличает хорошее от дурного, он встречает и духов и демонов; указывая на восток, определяет запад, любит как ясную погоду, так и дождь.

Для такого последователя [Дао] когда-то наступает день расплаты перед лицом Ямы, когда приходится отдавать все, что задолжал, — тогда он глотает пилюли из раскаленного железа.

Вы, сыновья и дочери благородных семей, будучи захвачены такими дикими лисами и злобными ларвами, оказываетесь заколдованными ими.

Слепые карлики, для вас настанет день, когда придется платить за тот рис, который вы получали на пропитание.

§ 33

Наставник обратился к собравшимся со словами:

— Последователи Дао!

Совершенно необходимо, чтобы вы прониклись стремлением к верным взглядам, чтобы свободно шагали навстречу миру, не давая этой своре злых духов подвергнуть себя тревожной суете.

«[Человек] без занятий» — благородный человек. Не надо лишь прилагать никаких усилий, а просто оставаться обычным.

Вы стремитесь обратиться к внешнему миру, то там, то здесь заниматься поисками, ищете ноги и руки (?). Но вы совершаете ошибку. Вы намерены искать Будду, а Будда — это просто одно название. Знаете ли вы, в поисках чего вы носитесь?

Будды и патриархи всех десяти сторон трех миров, как только появились, только и занимались, что поисками дхармы. И вы, последователи Дао, посещающие занятия сегодня, тоже только и делаете, что ищете дхарму. Постигните дхарму, на этом все и кончится, а до этого вы будете в зависимости от своего прошлого пребывать в непрерывном кругу превращений в существа пяти разрядов.

Что же такое дхарма? Дхарма — это дхарма духа. Дхарма духа лишена формы. Она пронизывает десять сторон и являет свою активность перед вашими глазами.

Но когда людям недостает веры, они воспринимают слова и фразы и по письменным знакам пытаются рассуждать о дхарме Будды. Но они так же далеки от дхармы, как небо от земли.

§ 34

Последователи Дао!

Когда я, монах-отшельник, толкую о дхарме, то о какой дхарме я толкую? Я толкую о дхарме одухотворенной земли (?). С ее помощью можно сразу получить доступ и к мирскому, и к святому; и к чистому, и к нечистому; и к истинному, и к преходящему.

Но в действительности — это не истинное или преходящее, мирское или святое, которые вы в себе воплощаете, которое может снабдить названием всякое другое «истинное или преходящее, мирское или святое».

Истинное или преходящее, мирское или святое не совпадает с присвоенным кем-то наименованием.

Последователи Дао!

Берите и действуйте, но не приклеивайте названий. Это и называется «таинственной первопричиной».

§ 35

То, как я толкую дхарму, отличается от того, как это делают [другие] люди в мире.

Предположим, здесь оказались бы Маньджушри и Самантабhadра, и каждый из них, представ передо мной своей почтенной персоной, стал спрашивать меня о дхарме. Стоило им только обратиться ко мне [со словами]: «Монах...», как я бы сразу увидел их насквозь.

[Подобно этому] старый монах сидит себе спокойно, и появляются другие последователи Дао. Стоит мне лишь увидеть

их, как я уже раскусил их до конца. Почему так происходит? Да просто потому, что я имею отличную [от других] точку зрения: извне я не делаю различий между профаном и мудрецом, изнутри я не придерживаюсь абсолютных принципов (?).

Я вижу глубоко и не знаю сомнений.

§ 36

Наставник обратился к собравшимся и сказал:

— Последователи Дао!

Во имя Дхармы Будды не надо предпринимать никаких усилий. Надо просто быть обыденным, ничего не делая, лишь справлять большую и малую нужду, одеваться, есть, ложиться отдыхать, когда устанете.

Глупец смеется надо мной,

Мудрый человек понимает меня.

Один древний человек сказал:

«Выполнять работу, направленную вовне,
Может, безусловно, лишь болван».

Будьте же хозяевами ситуации — и в тот же миг все станет истинным.

Ситуации возникают, но они не могут выбивать вас [с ваших позиций].

Если даже случается, что вы сохраняете старые привычки и карму пяти ужасных грехов, то они сами становятся великим морем освобождения от уз.

Обучающиеся сегодня ничего не знают о дхарме. Они подобны барану, который берет в рот любой предмет, до которого он дотронулся носом.

Они не делают различий между слугой и господином, между гостем и хозяином.

Такого рода адепты, вошедшие в Дао с извращенными побуждениями, с готовностью посещают суетные места. В отношении таких нельзя говорить, что они «истинно покинувшие дом».

На самом деле они истинно мирские домохозяева.

§ 37

— Покинувший дом должен, разумеется, уметь отличить обыденное и правильные взгляды, отличить Будду от Мары, отличить истинное от ложного, отличить профана от мудреца.

Того, кто это различает, называют истинно покинувшим дом.

Тот же, кто не различает Будду и Мару, поистине покинул один дом, чтобы войти в другой. Его можно назвать живой

тварью, создающей карму, но еще нельзя назвать «истинно покинувшим дом».

Предположим, сейчас нашелся некий Будда-Мара в едином неделимом теле, в котором все перемешано, как вода с молоком. Царь гусей выпивает только молоко. Обладающий же ясновидящим оком последователь Дао разбивает обоих — и Будду и Мару.

Если же вы любите мудреца и ненавидите профана, вы будете плыть и тонуть в море [круговорота] жизни и смерти.

§ 38

Кто-то спросил:

— Что такое Будда-Мара?

Наставник ответил:

— Как только в мыслях твоих появляется сомнение — это Мара. Если же ты достигнешь понимания, что десять тысяч дхарм никогда не рождаются, что мысли подобны метаморфозам, что не существует ни единой пылинки, ни одной дхармы, что везде все чисто и незапятнано, — это Будда.

Таким образом, Мара и Будда являют два состояния — нечистое и чистое.

Если исходить из моей, одинокого монаха, позиции, то нет ни Будды, ни всего сущего, ни прошлого, ни настоящего.

Постигать — значит постигать сиюминутно, вне времени, без [всякой] практики, без вхождения в состояние святости, без достижений и потерь. И во все времена не было дхармы, отличной от этой.

Если же предположить, что была некая дхарма, превосходившая эту, то я утверждаю, что она была подобна сну, подобна призраку.

Вот и все, что я, монах-отшельник, вам [могу] сказать.

§ 39

Последователи Дао!

Тот из вас, который сейчас перед моими глазами как самостоятельный [источник] света с полным пониманием слушает меня, — этот человек не станет мешкать, где бы он ни находился. Проникая во все десять сторон, он остается свободным во всех трех мирах. Хотя он и проникает во все многообразие явлений [внешнего мира], оно не может повлиять на него.

В один миг он проходит в мир дхармы: встретив там Будду, он убеждает Будду; встретив Патриарха, убеждает Патриарха; встретив архата, убеждает архата; встретив голодного духа, убеждает голодного духа. Обходя владения,

наставляя на истинный путь все сущее, он еще никогда не отделялся от единственной мысли (?).

И повсюду, где бы он ни был, чистота, блеск проникают во все десять сторон, и десять тысяч дхарм тождественны.

§ 40

Последователи Дао!

Только в наши дни великий муж узнал (?), что изначально не было никаких деяний. Просто из-за того что у вас недостаточно веры, мысли ваши безостановочно носятся; отбросив голову, вы ищете [ту же] голову и оказываетесь не в силах остановиться.

Это подобно тому, как бодхисаттва полного и моментального озарения, войдя в мир дхармы и обнаружив свое тело, стремится в пределы Чистой страны, где отвращается от мирского и находит радость в святом.

Такие, как он, последователи еще не забыли [разницы] между восприятием и отвержением. Мысли о чистом и нечистом еще сохраняются.

Что же касается воззрений школы чань, то там дело обстоит иначе: истина проявляется сейчас, для этого не требуется другого времени.

Все то, чему я, одинокий монах, обучаю, это временное лекарство для лечения соответствующей болезни.

Вообще не существует реальной дхармы. Человек, который это понимает, и есть «истинно покинувший дом». Он достоин потреблять в день 10 тысяч лянов золота.

§ 41

Последователи Дао!

Не позволяйте оставлять следов печати на [своем] лице какому бы то ни было наставнику, говоря: «Я разбираюсь в чань, я разбираюсь в Дао».

Хотя ваши споры подобны потоку красноречия, они лишь создают карму подземной тюрьмы.

Если вы по-настоящему изучаете Дао, не ищите недостатков в мире, а настоятельно стремитесь к истинным взглядам.

Если достигнете полной ясности истинных взглядов, тогда только все будет завершено.

§ 42

Кто-то спросил:

— Что такое «истинный взгляд»?

Наставник отвечал:

— Как только все вы проникаете в мирское и святое, в нечистое и чистое, во владения всех будд, проникаете в па-

вильон Майтрейи и в мир дхармы Вайрочаны, вы повсюду видите владения [Будды]; они [проходят этапы] становления, сохранения, изменения и уничтожения.

Будда приходит в мир, вращает колесо Великой Дхармы, затем отправляется в нирвану в облике, [не оставляющем] следов прихода и ухода.

Сколько бы вы ни искали [доказательств] его рождений и смертей, вы ни за что их не найдете.

Затем, попадая в мир дхармы, не знающей рождений, и обходя все владения, вы [наконец] попадаете в мир сокровищницы цветка [лотоса] и там до конца убеждаетесь, что все дхармы — это мираж, что нет ни одной истинной дхармы.

Существует лишь не зависящий ни от чего человек, [постигающий] Дао, слушающий мою проповедь. Это он — мать всех будд. Стало быть, Будда произошел от независимости.

Если вы осознали независимость, то [осознали], что никакого будду нельзя обнаружить. Если вы стали на такую точку зрения, то это и есть «истинный взгляд».

§ 43

Обучающиеся не понимают этого и хватаются за слова и фразы. Им преграждают понимание слова «мирской» и «святой», тем самым эти слова становятся помехой их оку Дао, не давая ему отчетливо [видеть] и различать.

Например, двенадцать разделов учения — это все сплошь толкования напоказ.

Обучающиеся этого не понимают и поэтому создают [собственные] толкования на основе показных слов и фраз.

Все это — зависимость, они впадают в «причинность», не сумев избежать круга перерождений во [всех] трех мирах.

Если вы хотите обрести свободу жить и умереть, идти или стоять, снимать и надевать [одежду], то именно сейчас узнайте [настоящего] человека, слушающего мою проповедь.

Он не имеет формы, лишен примет, у него нет корней, нет истоков, нет постоянного местонахождения, он очень подвижен.

Все же [ваши] многообразные действия (?) основаны ни на чем.

Отсюда: вы его (человека.— *И. Г.*) ищете, он отступает дальше; вы стремитесь к нему, а он принимает иной облик (?). Это называют таинством.

§ 44

Последователи Дао!

Не знайтесь с неким иллюзорным спутником. В конечном счете он вернет вас к непостоянному.

Что же вы ищете в этом мире, что даст вам освобождение от уз? Вы проводите время в поисках того, как бы насытить свой рот и положить заплаты на одежду. Надо же искать друга, а не проводить дни в праздности и в погоне за увеселениями. Временем нужно дорожить. Каждый следующий миг — это непостоянство.

Грубое [в вас] от того, что вы подвержены [давлению] со стороны [четырех стихий]: земли, воды, огня и ветра. Тонкое [в вас] от того, что вы подвержены давлению со стороны четырех состояний: рождения, существования, загнивания и уничтожения.

Последователи Дао!

Теперь необходимо познать ситуацию, в которой четыре разновидности стихий и состояний лишены примет, чтобы не оказаться захваченными и сбитыми с толку [этой] ситуацией.

§ 45

Кто-то спросил:

— Что представляет собой ситуация, в которой четыре разновидности [стихий и состояний] лишены примет?

Наставник отвечал:

— Стоит вам лишь в мыслях усомниться, и земля преграждает вам дорогу.

Стоит вам лишь в мыслях испытать вожделение, и вас затопит вода.

Стоит вам лишь в мыслях разгневаться, и вас сожжет огонь.

Стоит вам лишь в мыслях обрадоваться, и вас унесет ветер.

Если вы сможете уяснить, что дело обстоит таким образом, то ситуация не сможет вертеть вами, [напротив], вы будете во всех случаях подчинять себе ситуацию.

Вы внезапно появитесь на востоке и исчезнете на западе; появитесь на юге, а исчезнете на севере; появитесь в центре, а исчезнете с краю, появитесь с краю, а исчезнете в центре.

Будете бродить по воде, словно по земле, будете бродить по земле, словно по воде.

Почему будет так? По той причине, что вы постигли, что четыре великие стихии подобны сну, подобны иллюзии.

§ 46

Последователи Дао!

Вот вы, слушающие сейчас мою проповедь, — это не ваши четыре великих [элемента], а это умелое использование ваших четырех великих [элементов].

Если вы сумеете понять, что это так, вы обретете свободу двигаться или оставаться на месте. С моей точки зрения, не следует позволять себе испытывать отвращение к чему-либо.

Если вы любите «святое», то «святое» — это всего лишь слово «святое».

Некая группа обучающихся ищет Маньджушри на горе Утайшань. Они допускают ошибку с самого начала. На Утайшане нет Маньджушри. Хотите узнать Маньджушри? Только происходящая сейчас деятельность вашего разума, никогда не изменяющегося, не знающего сомнений, — это и есть живой Маньджушри.

Неразличимый свет [разума] в каждой вашей мысли — вот это всегда и везде истинный Пусянь (-Самантабhadра.— И. Г.).

Ваша собственная мысль сама способна развязать путы, повсеместно освободить от уз — это и есть сосредоточение Гуаньинь.

Так как [три бодхисаттвы] взаимосвязаны как хозяин и его помощники, они появляются в одно и то же время; один — это три, а три — это один.

Только когда вы поймете, что это так, вы сможете хорошо читать сутры.

§ 47

Наставник обратился к собравшимся со словами:

— Те, кто сегодня изучает Дао, должны непременно верить в самих себя, а не заниматься поисками вовне. Вы же забираетесь в сферы чужой бессмысленной суеты, вовсе не отличая ложное от истинного. Например, [там сказано], что есть патриархи, есть будды — все это факты, о которых свидетельствуют слова канонических текстов.

Когда кто-то преподносит [вам] фразу или извлекает [откуда-то] что-то скрытое или очевидное (?), [в вас] сразу же возникает сомнение. Вы обращаетесь к небу, обращаетесь к земле, бегаєте туда-сюда, расспрашиваете и тоже суетитесь без всякой меры.

Великие мужи! Не влачите так дни свои в бессмысленной болтовне, толкуя о государе и мятежниках, об истинном и ложном, о красоте и богатстве.

Что касается меня, то каждого проходящего, независимо от того, монах он или мирянин, я вижу насквозь. Пусть он будет из какого угодно места — это всего лишь звуки, слова, фразы, это все сон и фантасмагория.

§ 48

Однако я вижу человека, который подчиняет себе обстоятельства, он и являет собой воплощение таинства всех будд. Состояние будды не может само провозглашать: «Я есть состояние будды», тогда как этот ни от чего не зависящий человек Дао продвигается вперед, подчиняя обстоятельства.

Если какой-то [человек] выходит и спрашивает меня, где искать Будду, я немедленно принимаю облик, соответствующий состоянию чистоты.

Если кто-нибудь спрашивает меня о бодхисаттве, я немедленно принимаю облик, соответствующий состоянию милосердия.

Если кто-нибудь спрашивает меня о бодхи, я немедленно принимаю облик, соответствующий состоянию чистого сокровения.

Если кто-нибудь спрашивает меня о нирване, я немедленно принимаю облик, соответствующий состоянию безмятежного покоя.

Состояние может меняться различным образом хоть десять тысяч раз, человек же не меняется, поэтому

«в соответствии с вещами он проявляет форму.

Это подобно отражению луны в воде».

§ 49

Последователи Дао!

Если вы хотите добиться согласия с дхармой, то [знайте], только великие мужи могут добиться этого. Если же вы будете нерешительны, то ничего не достигнете. Это можно уподобить треснувшему кувшину, в который невозможно собрать сливки.

Если же вы являетесь большим вместилищем [дхармы], то только не поддавайтесь суете других. Будьте везде хозяином [положения], [тогда] всюду будет истина. И кто бы ни пришел, он не подвергнется суете.

Стоит хоть раз усомниться, как [демон] Мара тут же проникает в вашу душу.

Если бодхисаттва сомневается, [демон] рождения и смерти Мара получает удобный случай.

Можно лишь дать отдых мыслям, но недопустимо искать что-то вовне. Если что-то появится, тотчас отражайте [это что-то]. Проявляйте доверие только к той практике, которой занимаетесь сейчас, и [тогда вы будете] вне всяких дел.

Как только вы подумали — возникают три мира, и в соответствии с причинами подчиняясь (*досл.* «подвергаясь») обстоятельствам, выделяются шесть треволнений.

Когда вы действуете как сейчас, чего вам не хватает?

В один [и тот же] миг вы входите в чистое и [входите] в нечистое, входите в павильон Майтрейи и [входите] во Владения Трех Глаз. И всюду, где вы бродите, вы только и видите, что пустые названия.

§ 50

Кто-то спросил:

— Что такое Владения Трех Глаз?

Наставник отвечал:

— Когда мы с тобой попадаем во Владения Чистого Таинства, мы облачаемся в наряд чистоты и проповедуем Будду в облике Тела Закона.

Или еще: когда мы попадаем во Владения Нераспознаваемого, мы облачаемся в наряд нераспознаваемого и толкуем о Будде в облике Тела Воздаяния.

И еще: когда мы попадаем во Владения Освобождения [от уз], мы облачаемся в наряд сияния и толкуем о Будде в облике Превращенного Тела.

Эти Владения Трех Глаз все являются превращениями зависимостей.

Согласно авторам сутр и шаштр, Тело Закона является основным, а два [другие] — Тело Воздаяния и Превращенное Тело — его функциями.

С моей точки зрения, Тело Закона отнюдь не занимается толкованием дхармы.

Поэтому древние говорили:

«Тела [Будды] установлены в зависимости от значения; владения [Будды] основаны на субстанции».

[Таким образом], совершенно ясно, что тела, имеющие дхармовую природу, и страны, имеющие дхармовую природу, представляют собой созданную [кем-то] дхарму и пропущенные через зависимое восприятие страны (?).

Пустой кулак и желтый лист используются для одурачивания детей.

Колючки дрока и водяного ореха, какой сок вы ищете на сухих костях?

За пределами разума нет дхармы; внутри его тоже ничего не удастся найти. Чего же вы ищете?

§ 51

Вы повсюду изрекаете: «Нужно что-то практиковать, что-то доказывать». Не ошибитесь [при этом]!

Если вы чего-нибудь достигнете практикуя, то кармой будет [круговорот] жизни и смерти.

Вы изрекаете: «Шесть парамит и все десять тысяч [добродетельных] поступков должно практиковать вместе».

С моей точки зрения, все создает карму.

Поиски будды и поиски дхармы только и создают что карму подземной тюрьмы. Поиски бодхисаттвы тоже создают карму. Чтение сутр, постижение учения — все это тоже создает карму.

Будды и патриархи суть «люди без занятий».

Поэтому для них скверные страсти и деяния, равно как отсутствие страстей и недеяние, творят чистую карму.

Существует разновидность слепых старцев, которые, наевшись досыта, садятся и предаются сосредоточению и занимаются созерцанием.

Обуздав поток мысли, они не дают ему разлиться. Им надоел шум, и они ищут тишины. Так действуют те, кто стоит в стороне от истинного Пути.

Патриарх-наставник сказал: «Если вы прекратили суету, чтобы наблюдать тишину, возвысьте разум, дабы осветить все снаружи, управляйте разумом, чтобы очищать нутро, концентрируйте разум, чтобы погрузиться в самоуглубление».

Подобные адепты искусственно стараются.

Вот вы, слушающие сейчас мою проповедь, как вы можете рассчитывать на то, что я буду кого-то просвещать, кого-то оценивать, кого-то украшать.

Вы не являетесь объектом, который можно просвещать, не являетесь предметом, который можно украшать. Или же если, допустим, вас украшать, то можно украшать что угодно.

Не делайте ошибок!

§ 52

Последователи Дао!

Вы воспринимаете слова, слетающие с уст наставников такого рода, считая их истинным Дао, и [думаете]: «Этот совершенный наставник непостижим, я же обладаю разумом простолюдина, я не смею меряться силами с этим старым монахом».

Слепые идиоты! Всю жизнь вы только и носитесь с таким взглядом на вещи, обманывая свои собственные глаза. Дрожа [от страха], похожие на осленка на льду, [вы говорите]: «Я не смею пренебречь этим совершенным наставником, потому что боюсь языком создать карму».

Последователи Дао!

Ведь с самого начала именно совершенный наставник посмел пренебречь Буддой, пренебречь Патриархом, [судить о том], что правильно, что неправильно в мире, отказаться от учения Трех Сокровищниц, оскорблять малых детей, посмел

искать [настоящего] человека в неблагоприятных и благоприятных обстоятельствах.

Поэтому я в течение двенадцати лет ищу хоть что-нибудь, имеющее характер кармы, но не могу найти ничего, даже размером с горчичное зернышко.

Чаньский наставник, подобно молодой жене, опасается, чтобы его не прогнали со двора, не лишили пищи, покоя и наслаждений.

С давних времен, где бы не появлялись наши предшественники, не было людей, уверовавших [в них]. Только после того как они подверглись изгнанию, [люди] постигли их значимость.

Если бы люди повсюду их одобряли, зачем бы они были нужны?

Поэтому говорят: «Лев зарычит — у шакала череп раскалывается».

§ 53

Последователи Дао!

Повсюду говорят, что есть Дао, которое можно практиковать, есть дхарма, которую можно постигать в опыте.

Вы мне скажите, какую дхарму вы станете постигать в опыте, какую дхарму будете практиковать. Чего вам недостает в вашей нынешней деятельности? Что вы еще хотите прибавить к ней?

Не понимая этого, неопытный начинающий наставник верит духам дикой лисицы, позволяет им рассказывать истории и связывать путами других людей: они говорят, что если принципы и поступки находятся в соответствии и если остерегаются трех карм, только тогда можно достичь состояния будды. Говорящие так, подобны мелкому весеннему дождю.

Один древний человек сказал:

«Если вы встретите на дороге человека, который проник в Дао, то прежде всего не обращайтесь [в разговоре] к Дао».

Поэтому и говорят: «Если человек развивает Дао, то не получается Дао».

Десятки тысяч всякого рода ложных обстоятельств наперебой поднимают головы.

Когда простерт вперед меч мудрости,
Ничего не остается более (?),
Пока не возникает ясности,
Ясностью является мрак.

Вот почему один древний сказал:
«Обычный разум и есть Дао».

§ 54

Почтеннейшие!

Чего вы ищете? Не зависящий ни от чего человек Дао, который сейчас слушает мою проповедь, совершенно ясен, у него нет недостатка ни в чем.

Если вы хотите достичь состояния, ничем не отличающегося от будды и патриарха, вы должны придерживаться именно такого взгляда.

Никаких сомнений и ошибок!

Ваше сознание и сознание [будды-патриарха?] ничем не отличаются — это я называю живым патриархом.

Если же [ваше] сознание отличается [от сознания будды-патриарха?], — это значит, что сущность и ее проявление разорваны (?).

Если [ваше] сознание не отличается [от сознания будды-патриарха?], то сущность и ее проявление неразрывны.

§ 55

Кто-то спросил:

— Что это за состояние, когда сознание не отличается [от сознания будды-патриарха]?

Наставник ответил:

— В тот самый миг, когда вы собираетесь спросить [меня об этом], ваше сознание уже отличается, а сущность и ее проявление отделились друг от друга.

Последователи Дао!

Не допускайте ошибок! Все дхармы этого мира и вне этого мира лишены собственной сущности и сущности порождающей.

Существуют лишь ложные названия, да и само слово «название» тоже ложно. Вы же только и делаете, что принимаете за реальность нелепое название, данное другими.

Этим вы допускаете большую ошибку!

Если они (названия.— *И. Г.*) и существуют, то все они находятся в сфере трансформации. Одни являются трансформацией бодхи, [другие] — нирваны, [третьи] — освобождения от уз, [четвертые] — триады тел, [пятые] — знания обстоятельств, [шестые] — бодхисаттвы, [седьмые] — будды.

Что же вы ищете в этих странах трансформаций?

Все они, вплоть до Трех Колесниц и двенадцати разделов учения, всего лишь старые бумажки для подтирания нечистот.

Будда представляет собой фантасмагорическое тело, а патриарх — это старый бхикшу.

А разве вы не рождены матерью?

Если вы ищете Будду, вы попадаете в тиски Будды — Мары. Если вы ищете Патриарха, вы оказываетесь связан-

ными веревкой Патриарха — Мары. К чему бы вы не стремились, будут одни лишь страдания.

Тут уж лучше ничего не делать.

§ 56

Существует разновидность бритоголовых бхикшу, которые говорят тем, кто обучается Дао: «Будда — это предел. Только достигнув плодов практики в их полноте, пройдя через три великие бесчисленные кальпы, он достиг Дао».

Последователи Дао! Если вы скажете, что Будда — это предел, то почему же после восьмидесяти лет Будда отправился в город Кушинагара, улегся на бок среди деревьев в роще Шуанлин и умер. Где сейчас Будда?

Совершенно ясно, что его жизнь и смерть не отличаются от наших. Вы говорите, что тридцать два проявления и восемьдесят выдающихся характеристик и составляют Будду. Тогда мудрый правитель, вращающий колесо, тоже должен быть признан Жулаем. Но мы знаем, что черты эти иллюзорно изменчивы.

Древний человек сказал:

«Все телесные свойства Жулая

Существуют для того, чтобы быть в согласии с чувствами в мире,

Из страха, что у человека могут возникнуть нигилистические взгляды.

Они, как временное средство, произносят пустые слова.

Займствуют слова «тридцать два»,

«восемьдесят» — тоже всего лишь пустой звук.

Наличие смертного тела не есть пробужденное тело.

Отсутствие проявлений — вот истинная форма».

§ 57

Вы говорите: «Будда обладает шестью проникновениями, и они непостижимы».

Все небожители, святые отшельники, асуры, сильные демоны тоже обладают чудесными проникновениями. [Значит], все они тоже Будды?

Последователи Дао! Не допускайте ошибок!

Вот, например, когда Асура сражался с Небесным Владыкой и был разбит, то он провел толпу своих сородичей числом в восемьдесят четыре тысячи в отверстие волокна корня лотоса, чтобы спрятать их там. Разве он не был мудрецом?

Проникновения, подобные тем, что я сейчас упоминал, все являются проникновениями кармы, или зависимыми проникновениями. А ведь с шестью проникновениями Будды дело

обстоит совсем иначе. [Они заключаются в том, что] [он], входя в мир цвета, не заблуждается по поводу цвета; входя в мир звуков, не заблуждается по поводу звуков; входя в мир запахов, не заблуждается по поводу запахов; входя в мир вкусов, не заблуждается по поводу вкусов; входя в мир осязаний, не заблуждается по поводу осязаний; входя в мир дхармы, не заблуждается по поводу дхармы.

Следовательно, после постижения все шесть разновидностей [чувственных восприятий] — цвет, звук, запах, вкус, осязание, дхарма — превращаются в пустые явления, они не способны связать такого независимого человека.

Являя собой субстанцию скверны, проистекающей из пяти скандх, он ходит по земле и при этом обладает способностью чудодейственных проникновений.

§ 58

Последователи Дао!

Истинный Будда не имеет формы, истинная дхарма не имеет проявлений.

Вы же только создаете шаблоны и творите образцы на основании фантазмагорических трансформаций.

Но если вам и удастся что-либо найти в результате поисков, то все это будут духи дикой лисицы, но никак не будет истинным Буддой. Это из-за взглядов, не соответствующих Дао (досл. «внешних по отношению к Дао»).

Ведь тот, кто обучается постижению истинного Дао, не имеет дела с буддой, не имеет дела с бодхисаттвами и архатами, не имеет дела с необычным в трех мирах. Он удаляется от [всего этого] и в одиночестве освобождается от пут, не дает себе погрязнуть в вещах.

И пусть небо упадет на землю, у меня все равно больше не будет сомнений. Пусть все будды десяти сторон появятся сейчас передо [мною], у меня не возникнет и мысли о радости.

Если три дороги и подземная тюрьма одновременно появятся передо мной, у меня не возникнет никакого страха. Почему так происходит?

Потому, что я вижу, что все дхармы — это пустые проявления. Они существуют, когда изменяются; они не существуют, когда не изменяются (?). Все три мира существуют лишь в сознании; все десять тысяч дхарм существуют лишь как [результат] познания.

Следовательно:

Иллюзии снов, цветы в пустоте —

К чему стараться ловить их?

§ 59

Только вы, последователи Дао, слушающие сейчас передо мной мою проповедь, входя в огонь, не горите, входя в воду, не тонете, вступая на три дороги и в подземную тюрьму, словно разгуливаете по парку; вступая в [мир] голодных духов и животных, не получаете их воздаяния.

Отчего это происходит?

Оттого, что вы не позволяете себе испытывать отвращение к чему-либо.

Если вы будете любить святое и презирать мирское,
Вы будете плавать и тонуть в море жизни и смерти.

Страсти возникают, когда есть мысли.

Если нет мыслей, как могут опутать вас страсти?

Не утруждайтесь распознаванием, цепляясь за признаки,
И вы естественно, сиюминутно постигнете Дао.

Если же вы намерены у посторонних, в спешке, добиваться понимания, то в течение трех великих кальп вы будете без конца возвращаться в [круговорот] жизни и смерти.

Не лучше ли сидеть, скрестив ноги на углу скамьи в монастыре, ничем не занимаясь?

§ 60

Последователи Дао!

Представим себе, что с разных сторон пришли ученики. Как только хозяин и гость встретились, произносится фраза для того, чтобы подвергнуть испытанию друга добра.

[Последний] подвергается тому, что ученик нащупывает какую-то словесную каверзу и кидает ее другу добра на уголок рта: «Поглядим, знаешь ты это или нет!»

Если ты догадался об этих обстоятельствах, ты хватаешь их и отбрасываешь в яму.

Тогда ученик успокаивается (досл. «становится обычным»), после чего просит друга добра сказать что-нибудь.

Основываясь на предшествующей [ситуации, хозяин] крадет [у гостя] его уловку (досл. «это»).

Тогда ученик говорит: «Вот это так мудрость! Это действительно великий друг добра!» Затем он добавляет: «Ты совсем не можешь отличить хорошее от дурного».

Или же друг добра выхватывает какой-то кусок материала и начинает играть им перед учеником. Тот, разобравшись в [приеме], всякий раз становится хозяином и не попадается в ловушку ситуации.

Тогда друг добра обнажает половину своего тела. Ученик произносит «кхэ».

Друг добра снова прибегает (досл. «входит») ко всем уловкам (?), чтобы словесным путем сбить ученика и захлопнуть ловушку.

Ученик говорит: «Ах ты, бритоголовый раб, не различающий добра и зла!»

Друг добра восклицает с восторгом: «Это истинный последователь Дао!»

§ 61

Повсюду есть наставники (досл. «друзья добра»), которые не разбираются, где истина, а где ложь. Приходит ученик, чтобы спросить о бодхи, нирване, триаде тел, ситуации и разуме. И слепец-наставник тут же начинает ему объяснять. Когда же они подвергаются тому, что ученики поносят их, они хватаются за палицу и бьют учеников, говоря об оскорбительном поведении [последних].

Из этого следует, что вы, друзья добра, сами лишены ока, так что не можете гневаться на других.

Существует разновидность плешивых мерзавцев, не различающих добра и зла, так что делая знак пальцем на восток, черту делают на запад; они любят и ясную погоду, и дождь, удовлетворяются и фонарем, и голым столбом под открытым небом.

Вы смотрите, сколько волосков осталось в их бровях. Для этой [потери бровей] есть достаточные основания. Так как ученики ни в чем не разбираются, то [наставник] затуманивает их разум.

Такие последователи Дао все являются духами диких лис, злыми оборотнями. Они подвергаются насмешкам со стороны хороших учеников. [Последние] говорят: «Плешивые мерзавцы, вы вводите в заблуждение и сеете смуту среди других людей в мире!»

§ 62

Последователи Дао!

Тот, кто ушел от мира, должен непременно изучать Дао.

Возьмем к примеру меня: в давно прошедшие дни я предавался винае, а также копался в сутрах и шастрах. Только потом я узнал, что они служат лекарством для спасения мира и пустыми наставлениями в письменном слове. Тогда я сразу окончательно отбросил их и в поисках Дао стал практиковать чань. Потом встретил великого друга добра. Только тогда мое око Дао стало ясно различать, и я впервые узнал всех старых монахов в мире и стал понимать, кто из них истинный, а кто ложный.

[Таким образом], я не сразу, как родился, понял, а вникал, оттачивал и в одно прекрасное утро осознал себя.

§ 63

Последователи Дао!

Если вы хотите обрести взгляд, соответствующий дхарме, то не поддавайтесь заблуждениям других. С чем бы вы ни столкнулись внутри или снаружи — убивайте это. Встретите будду — убивайте будду, встретите патриарха — убивайте патриарха, встретите архата — убивайте архата, встретите родителей — убивайте родителей, встретите родственников — убивайте родственников. Только тогда вы обретете освобождение от уз.

Если не дадите вещам связать себя, то пройдете насквозь, освободитесь от уз и обретете независимость.

В числе приходящих со всех десяти сторон обучаться постижению Дао еще не было такого, который бы пришел ко мне не зависимым от вещей. Но я здесь с самого начала бью его. Если [эта зависимость] исходит от рук, бью по рукам, если она исходит изо рта, бью по губам, если из глаз, бью по глазам.

Но еще не было ни одного, который бы пришел ко мне сам по себе освобожденный от уз. Все карабкаются вслед за бессмысленными выдумками людей древности.

§ 64

Что касается меня, то у меня нет ни одной дхармы, которую бы я мог передать людям. Я только и могу, что лечить болезни и развязывать путы.

Вы, последователи Дао, [пришедшие] со всех сторон, попытайтесь явиться передо мной не зависимыми от вещей, я хочу с вами посоветоваться.

Вот десять и пять лет, но ни один Человек [не явился]. Все были зависимы от трав или привязаны к листьям, духам бамбука, духам диких лис. Они без разбора вгрызались в любую глыбу навоза. Слепцы, они лишь зря пользуются чужими даяниями верующих, всех десяти сторон, говоря: «Мы покинули дом». Вот каких взглядов они придерживаются.

Я обращаюсь к вам и говорю: «Нет будды, нет дхармы; нечего практиковать, нечего доказывать. Так что же вы собираетесь искать на стороне? Слепцы, на уже имеющуюся голову вы водружаете [еще одну] голову. Чего же вам еще не хватает?»

§ 65

Последователи Дао!

Эта ваша сейчас передо мной происходящая деятельность ничем не отличается от деятельности будды-патриарха. Почему вы настолько не доверяете этому, что ищете что-то вовне? Не допускайте ошибок!

Вне [вас] нет дхармы, внутри тоже невозможно ничего обнаружить. Чем хватать слова, вылетающие из моего рта, лучше бы вы отдохнули и не занимались бы делами.

Не продолжайте того, что уже начато, и не давайте начаться тому, что еще не начато. И тогда это будет более значимо (досл. «превзойдет»), чем десять лет ваших скитаний [по учителям]. С моей точки зрения, ни к чему такое многообразие [деятельности], нужна просто обыденность: носить свое платье, есть свою пищу и проводить время, ничего не делая.

Вы, пришедшие [сюда] со всех сторон, все лелеете мысль искать будду, искать дхарму, искать освобождение от уз, искать выхода из трех миров. Глупцы, вы хотите выйти из трех миров, а куда вы направитесь?

Будда и патриарх — это всего лишь названия, связывающие [обещанием] вознаграждения.

Хотите вы познать три мира.

Они не отделены от тех основ разума, с помощью которых вы сейчас слушаете мою проповедь. Как только вы подумаете об алчности, это будет мир желаний; только подумаете о гневе, и это мир формы. Как только подумаете об иллюзорности мысли, это будет мир, лишенный формы. Они (эти три мира.— *И. Г.*) являются мебелью в вашем доме.

Три мира не провозглашают себя: «Мы есть три мира»; тогда как вы, последователи Дао, здесь, сейчас чудесно освещающие все способы, приглядывающиеся к миру людей, даете названия трем мирам.

§ 66

Почтеннейшие!

[Физическое] тело, состоящее из четырех великих элементов, непостоянно. Во [всем], вплоть до селезенки и желудка, печени и желчного пузыря, волос, волосков, ногтей и зубов, мы только и видим, что все дхармы — это пустая видимость.

Место, где всякая ваша мысль обретает отдых, именуется «деревом бодхи». Место, где никакая ваша мысль не обретает отдыха, именуется «деревом омрачения». Омрачение не ограничено местом, не ограничено началом и концом.

Если нескончаемый [поток] ваших мыслей не может прекратиться, чтобы отдохнуть, [значит], вы взбираетесь на другое дерево омрачения, вы вступаете на шесть дорог [существования] и четыре вида рождений, покрываетесь волосами и носите рога.

Если [поток ваших мыслей] обретет отдых, тогда вы попадете во владения чистого тела. Если у вас не возникает ни одной мысли, значит, вы взбираетесь на дерево бодхи, вы чудесным образом трансформируетесь в трех мирах, так что

в мыслях рождается трансформированное тело, блаженство дхармы, радость созерцания.

Вас освещает сияние вашего собственного тела. Когда вы подумаете об одежде, [у вас появится] тысяча кусков тонкой шелковой материи; когда вы подумаете о пище, сто деликатесов будут вам поданы; более того, вы никогда не подвергнетесь неожиданным недугам.

Бодхи не имеет постоянного местонахождения, по этой причине оно недостижимо.

§ 67

Последователи Дао!

Твердые, решительные мужи, в чем же вы еще сомневаетесь?

Сейчас происходящая деятельность — чья она? Хватай и практикуй, но не приклеивай названий — это именуется «таинственной первопричиной».

Когда приходишь к такому пониманию, то уже не позволяешь себе испытывать отвращение к чему-либо (§ 46.— И. Г.).

Древний человек сказал:

«Мое сознание меняется в зависимости от бесчисленного множества обстоятельств.

В этом изменении поистине, возможно, заключено таинство.

Следуя за потоком, узнаю [свою] природу.

[У меня] нет ни радостей, ни огорчений».

§ 68

Последователи Дао!

Согласно взглядам школы чань, жизнь и смерть следуют друг за другом. Занимающиеся созерцанием должны вникнуть в это до тонкостей.

Когда хозяин и гость встречаются, между ними через высказывания устанавливаются отношения соперничества.

Иногда ответ на что-то может выразиться в какой-то форме, иногда они действуют всем существом.

Иногда прибегают к [такому] способу, как выражение радости или гнева, иногда обнажают половину тела, иногда ездят верхом на льве, иногда садятся верхом на правителя-слона.

Если это истинный приверженец учения, он издает «кхэ» и протягивает [наставнику] липкий таз.

Друг добра, не разобравшись в этой ситуации, попадает в ловушку каких-то обстоятельств и начинает выделывать фокусы. Тогда ученик произносит «кхэ». Друг добра теперь

не желает его отпускать. Это болезнь жизненно важных органов, ее нельзя исцелить (?). Это называется испытание хозяина гостем.

Иногда друг добра ничего не предлагает, а по мере того как ученик задает вопросы, тут же снимает их.

Будучи вынужден отказаться [от вопросов], ученик стоит насмерть, не желая отпускать [хозяина]. Это случай, когда хозяин испытывает гостя.

§ 69

Иногда ученик предстает перед другом добра в соответствии с состоянием чистоты.

Друг добра, понимая, что это объективная ситуация, хватает его и швыряет в яму.

Ученик говорит: «Что за великолепный друг добра!» [Учитель] отвечает: «Ах, ты не можешь отличить хорошее от дурного». Тогда ученик кланяется. Это называется «хозяин испытывает хозяина».

Иногда ученик предстает перед другом добра закованным в кандалы и цепи.

Друг добра надевает на него еще порцию кандалов и цепей.

Ученик радуется, он не может отличить, что есть что. Это называется: «гость испытывает гостя».

Почтеннейшие!

Все, что было здесь мной высказано, служит для опознания Мары, выявления того, что отличается [от Дао. Это позволит вам] понять, где ложное, а где истинное.

§ 70

Последователи Дао!

Искренность очень трудна, а дхарма Будды скрыта и таинственна как раз настолько, что понимание может быть достигнуто. Я объясняю вам это в течение целого дня, но вы не обращаете никакого внимания. И тысячу, а то и десять тысяч раз топчете ногами землю в темноте и во мраке, не различая никаких форм, сами же ясноразличимые, как самостоятельные источники света (§ 30.— *И. Г.*).

Поскольку у вас недостаточно веры, то ваше понимание создается из названий и фраз.

Годы приближаются к пятидесяти, а вы только и знаете, что таскать туда-сюда свои мертвые тела и бегать по Поднебесной с этой ношей.

Но ведь наступит день, когда с вас взыщут стоимость сандалий.

Почтеннейшие!

Когда я говорю, что вовне нет дхармы, то ученики не понимают [что к чему] и начинают искать объяснение внутри. Они усаживаются, подпирая стенку, прижав язык к деснам, в полном покое, без движений. И это они принимают за метод Патриархов и Дхарму Будды. Они очень ошибаются.

Если вы принимаете чистоту неподвижности за истину, то вы узнаете чужую омраченность как господин и хозяин.

Человек древности сказал: «Безмолвная, глубокая, черная, мрачная яма. Действительно можно испугаться».

Вот это что.

Если вы принимаете движение за истину, то поскольку все травы и деревья могут двигаться, то следует признать, что они и есть Дао.

Итак, движение — это элемент ветра, неподвижность — элемент земли. И движение и неподвижность не имеют собственной природы.

Если вы хотите поймать ее (истину? — *И. Г.*) в движении, она располагается в неподвижности; если вы хотите схватить ее в неподвижности, она располагается в движении.

«Это можно уподобить рыбе, что скрывается в ручье.

Она вспучит волну и выпрыгнет».

Почтеннейшие!

Движение и неподвижность — это лишь две крайние ситуации, а независимый человек Дао использует как движение, так и неподвижность.

§ 72

Учеников, которые приходят сюда со всех сторон, я подразделяю по способностям на три категории.

Когда приходят те, кто принадлежит к категории ниже, чем средняя, я лишаяю их объективной ситуации, но не лишаяю их дхармы.

Когда приходят те, кто принадлежит к категории выше, чем средняя, я лишаяю их и объективной ситуации, и дхармы.

Когда приходят те, кто принадлежит к самой высокой категории, я не лишаяю их ни объективной ситуации, ни дхармы, ни их самих.

Если бы случилось прийти кому-то с особо выдающимися взглядами, я стал бы действовать всем существом, не испытывая его способностей.

Почтеннейшие!

Если ученик достиг этого, то он приложил такие усилия, что его и ветер не проймет, [усилия], которые превзойдут высеченный из камня огонь и сверкание молнии.

Если глаза ученика остановились или замигали, он уже вне взаимного общения.

Собравшись думать, он уже промахнулся.

Приведя в движение мысль, он уже отклонился.

Люди, которые понимают это, находятся не где-нибудь, а здесь, перед моими глазами.

Почтеннейшие!

С сумой для чаши и мешком нечистот через плечо вы носитесь туда-сюда в поисках Будды и дхармы. А тот, что сейчас так носится в поисках, знаете ли вы все-таки, кто он? Это оживленный пень, лишенный корней.

Если вы хотите привлечь его к себе, вам его не удержать. Если же вы хотите его удалить, вам от него не избавиться.

Чем больше вы его ищете, тем дальше он удаляется. Если вы не будете его искать, он окажется перед вашими глазами, его живой голос коснется вашего уха.

Если же у человека нет веры, он будет сто лет попусту трудиться.

§ 73

Последователи Дао!

В течение одного мгновения вы попадаете в мир Сокровищницы Лотоса, попадаете во владения Вайрочаны (§ 42.— *И. Г.*), во владения освобождения от уз, во владения сверхъестественных сил (§ 57.— *И. Г.*), попадаете во владения чистоты, в мир дхармы; вы попадаете в нечистое и чистое, вы попадаете в мирское и святое, попадаете к голодным духам и к животным.

Но сколько бы вы ни искали, нигде не увидите никакого рождения, никакой смерти, [будут] лишь пустые названия.

Иллюзии снов — это цветы в пустоте.

Не стоит стараться схватить их.

Добытое и потерянное,

Правильное и неправильное —

Я раз и навсегда выбросил все это.

§ 74

Последователи Дао!

Я преемствовал Дхарму Будды законным путем: она [перешла] ко мне от наставника Ма-юя, через наставника Даныся, наставника Дао-и, наставников Лу-шаня и Ши-гуна.

И она распространилась по всей Поднебесной.

Но никто не верит этому, и все только злословят.

Практика Дао-и была чистой и простой, без всяких примесей. Из трехсот—пятисот его учеников никто не видел, в чем ее смысл.

Что касается наставника Лу-шаня, то он в своей практике был свободен, достоверен, покорен и мятежен, так что его ученики не могли понять, где проходит грань [между утверждением и протестом], и были суетливы.

Наставник Дань-ся играл жемчужинами, то пряча, то показывая их. Каждый ученик, который приходил, подвергался брани.

Практика Ма-юя была столь же горькой, как [дерево] хуанбо. Никто не мог подойти близко к нему.

Что касается практики Ши-гуна, то он искал человека с помощью острия стрелы, так что все, приходившие к нему, пугались.

§ 75

Что касается моей нынешней практики, то это истинное становление и разрушение (§ 42.— *И. Г.*), я забавляюсь чудесными превращениями, вхожу во все ситуации и нигде ничем не занимаюсь, так что ситуация не может меня изменить.

Кто бы из ищущих ни пришел, я немедленно выхожу посмотреть на него. Он меня не узнает. Тут я обряжаюсь в несколько видов одежды. У ученика по этому поводу возникает какое-то толкование, и он пускается в рассуждения со мной.

Какая жалость, что слепой негодник, хватаясь за одежду, которую я ношу, объявляет, что она синяя, желтая, красная, белая. Когда я сбрасываю [эту] одежду и вхожу в пределы чистоты, ученик, взглянув, наполняется радостью и желанием. Когда же я снова сбрасываю с себя [теперь уже всякую одежду?], ученик [словно] помешался: сконфуженно, как безумный, бегают и кричат, что на мне нет одежды.

Тогда я ему говорю: «Не узнаешь ли ты во мне человека, на котором была одежда?»

Вдруг он поворачивает голову — тут-то он, конечно, меня узнает.

§ 76

Почтеннейшие!

Не обращайтесь внимания на одежду, одежда не может двигаться. Человек может надевать на себя одежду.

Существует одежда чистоты, одежда отсутствия рождений, одежда бодхи, одежда нирваны, одежда патриарха, одежда Будды.

Почтеннейшие!

Это лишь звучащие названия, написанная фраза, все это есть трансформация одежды.

Вспенивая море дыхания в круге пупка, стуча зубами, вы придаете этим фразам смысл. Ясно, что это фантазмагория.

Почтеннейшие!

Вовне возникает акт звуковой речи, внутри протекает деятельность рассудка, о которой [этот акт] сообщает.

Из деятельности рассудка возникают мысли. Все они представляют собой «одежду». Как же вы можете считать одежду, которую надевают, чем-то реальным?

Пусть пройдут бесчисленные кальпы, а вы будете разбираться только в одежде. И, проходя цикл Трех Миров, вы будете вращаться в круговороте жизни и смерти. Гораздо лучше ничего не делать.

Встретив его и не узнаешь,

Разговариваешь с ним, не зная имени.

§ 77

Нынешние ученики ничего не добиваются, наверное, из-за того, что их понимание основывается на названиях (досл. «на знаках названий». — *И. Г.*).

На большую доску они переписывают слова покойного молодца, заворачивают это в три-пять слоев одежды и, никому не показывая, утверждают, что это и есть «таинственная первопричина». Они считают, что тщательно охраняют ее.

Но это большая ошибка! Слепые негодники, какой сок вы ищете в сухих костях?

Существует такая категория людей, которые не различают хорошего и плохого, обращаясь к учению, высказывают соображения, создают толкования по фразам.

Это похоже на то, как если бы взять кусок навоза, подержать во рту, а потом выплюнуть и передать другому.

Или же подобно тому, как простолюдины играют в передачу слов. И вся жизнь проходит впустую, хотя они и говорят: «Я ушел от мира».

Но когда другие спрашивают их о Дхарме Будды, они запирают рот на замок и не произносят ни слова. Глаза черные, выпученные, рот подобен коромыслу.

Такого сорта люди, если бы повстречали Майтрейю, появившегося в этом мире, переселили бы его в другой мир, отправили бы его в подземную тюрьму терпеть страдания.

ПРИМЕЧАНИЯ

§ 7

Чанши — неофициальное название одной из чиновничьих должностей в эпоху Тан; примерно соответствует ординарному советнику.

... *поднялся в Зал [Дхармы] (шан тан)* — этими словами характеризуются условия, в которых произносится проповедь чаньского наставника. Последний обращается к аудитории монахов и мирян, сидя на широкой и высокой «скамье» в помещении монастыря, именовавшемся «Зал Дхармы».

Если же следовать традиции... — речь идет о традиции, составляющей одну из отличительных особенностей чань-буддизма, а именно — о прямой и непосредственной передаче мудрости Будды от учителя к ученику, минуя написанное или произнесенное слово.

Великое Дело (да ши) — речь идет об основном смысле буддизма.

§ 8

Кхэ — возглас, наиболее характерный для техники чань-буддизма. К нему прибегали в самых различных случаях, когда надо было подчеркнуть, что ситуацию невозможно охарактеризовать с помощью слов или как-нибудь еще. В «Линь-цзи лу» этот возглас встречается очень часто и в различных функциях. Впоследствии «кхэ» стали рассматривать как атрибут линьцзиевой ветви чань-буддизма.

§ 9

Хуан-бо — известный чаньский наставник (ум. в 850 г.), учитель Линь-цзи, от которого последний непосредственно получил дхарму.

Монах колебался — колебание является признаком неверия в себя, в свои силы. Последнее же, согласно чаньской доктрине, заслуживает наказания.

§ 10

Сорняки [здесь] еще никогда не выкорчевывались! — Точный смысл этой фразы не ясен. Возможно, сорняками Линь-цзи называет буддийские канонические тексты, а может быть, что слова эти относятся к самому проповеднику.

Проповедник (цзо чжу) — так называли чань-буддисты тех, кто занимался толкованием буддийских канонических текстов. Этот термин обычно содержит в себе оттенок пренебрежения к «ученому-книжнику».

§ 11

Собрание (фа янь) — собрание чань-буддистов, на котором занимались толкованием дхармы.

Берегите себя! (чжэньчжун) — Формула прощания наставника с аудиторией.

§ 12

Округ Хэ — сокращенный вариант от Хэбэй фу.

Ма-юй — чаньский монах, современник Линь-цзи. Жил в горах в южной части современной провинции Шаньси.

Великая Милосердная (Да бэй) — так называли бодхисаттву Авалокитешвару, или в китайском варианте Гуаньинь, основным свойством которого было милосердие. Тысяча рук, ладонь каждой из которых имеет глаз, означают бесчисленные способы видеть и спасать людей.

Как поживаете? (бу шэнь)— Формула приветствия у чань-буддистов.

§ 13

Груда красного мяса (чи жоу гуань)— термин, обозначающий физическое сердце или физическое тело.

Настоящий человек без места (у-вэй чжэнь жэнь)— одно из основных понятий линьцзиевой ветви чань. Заимствованный из даосизма, где он обозначал идеально соответствующего адепта, этот термин употреблялся в ранних буддийских сочинениях; там он значил «архат».

Ворота — имеются в виду основные органы чувств.

Скамья дхьяны (чань чуан) — широкое и высокое веревочное сиденье в Зале Дхармы, устроившись на котором наставник занимался медитацией. То же, что «возвышение».

Скребок для подтирания (чань ши цзюе)— кусок гладкого бамбука или дерева в форме лопатки, который использовался как средство личной гигиены.

Кумирня (?) (фанчжан)—(досл.: квадрат, сторона которого равна 10 шагам) так называлось жилище старейшины монастыря, содержавшее намек на жилище Вималакирти.

§ 14

... это «кхэ» одобрения или нет? — «Кхэ» могло обозначать, как отмечалось выше, как одобрение, так и порицание.

Степной разбойник (цао цзэй) — очевидно, намек на разбойников-варваров, населявших степи, от набегов которых в эпоху Тан страдали многие районы.

§ 15

Оба Зала — очевидно, имеются в виду помещение для медитации и помещение для постоянного местонахождения монахов.

Гость и хозяин (бинь-чжу)— одна из оппозиций в линьцзиевой доктрине: тот, кто приходит за консультацией, и тот, кто консультирует; в определенном смысле — это ученик и учитель, но не совсем, т. к. консультация носит взаимный характер; по Линь-цзи, гость и хозяин не идентичны, и не различны.

§ 16

... поднял свою мухогонку (*шуци фуцзы*). — Жест, которым наставник приглашает начать дискуссию. (То, что мы переводим «мухогонка», представляло собой волосяную кисть, прикрепленную к ручке, и было атрибутом высокопоставленного чаньского монаха).

§ 17

Тогда наставник сказал... — один из вариантов начала параграфа наряду с «[Наставник] поднялся в Зал...»

Мухогонка из веток полыни — полынь считалась средством для отведения злых духов. Известен обряд у даосов, когда маленького ребенка гладили по голове веткой полыни, чтобы обеспечить ему счастливую жизнь.

§ 18

Лезвие меча — «меч» в буддийской литературе является весьма распространенной метафорой мудрости, способной пронзать насквозь и уничтожать все — слова, представления, мысли.

§ 19

...если бы светский брат «Обитатель грота» забыл, что он, двигая ногами, вращает пестик рисовой ступки, куда бы он делся?.. — Содержание приведенного выражения не совсем ясно.

Под «светским братом «Обитателем грота» имеется в виду живший в середине IX в. потомок одного из непосредственных учеников Хуэй-нэна некий Шань-дао, по прозвищу «Пещерный». История этого прозвища такова: во время «великого упразднения буддизма» танским двором в 842—845 гг., когда буддийских монахов принуждали перейти к светской жизни, Шань-дао скрывался в пещере. Когда же в один прекрасный день «упразднение» было отменено, Шань-дао не пожелал снова обрядиться в монашескую рясу, а остался при одном из монастырей в качестве «светского брата» (*син-чжэ*) и занимался тем, что молот зерно для общины. Однажды он прервал свое занятие, перестав двигать ногой, и был затоплен водой. Возможно, Линь-цзи восхваляет его за то, что Шань-дао не заметил, как он утонул, ибо пребывал в состоянии «вне всяких мыслей» (?).

§ 20

Знаю, откуда он пришел... — у всякого, кто приходит к наставнику за советом, наставник обычно спрашивал, откуда тот пришел. Однако здесь выражение употреблено в переносном смысле: имеется в виду тот духовный статус, с которым пришел человек.

Потерял [самого себя]... — речь идет о том, что тот, кто приходит, считая, что он что-то понимает, тем самым теряет себя как «настоящего человека».

Без веревки связал себя... — так, по мнению Линь-цзи, обстоит дело с тем, кто приходит, не понимая, что «настоящий человек» в нем самом.

И понимающие, и непонимающие — все ошибаются. — Согласно концепции Линь-цзи, истинное понимание не отличается от непонимания.

§ 21

У того, кто находится на вершине одинокого пика... — один из наиболее трудных для понимания пассажей — отсюда и неоднозначность толкований. Так, согласно Сасаки (*The Recorded Sayings of Ch'an Master Lin-tsi Hui-chao of Chen Prefecture, translated from the Chinese by Ruth Sasaki, Kyoto, 1972, с. 69*), тот, кто находится на вершине одинокого пика, отождествляется с человеком, который живет лишь ради собственного просветления; тот же, кто в центре перекрестка, — с просветленным, живущим в мире и направляющим свои усилия на оказание помощи другим. Однако возможно и другое толкование: то, что мы передаем как *спуститься (чу шэнь)*, в канцелярской терминологии употреблялось в ситуации, когда чиновник из частной жизни «пускался» (*чу шэнь*) в карьеру. Применительно к человеку на вершине пика, олицетворяющему мистика, парящего в высших духовных сферах, это может означать его отказ от того, чтобы «спуститься» в активную жизнь; центр перекрестка (*ши цзы цзе-тоу*) — образ мира эмпирической относительности; оказавшийся на перекрестке этого мира бодхисаттва полностью свободен, не испытывая потребности спасаться бегством. (Близкое к подобному толкованию находим у Демьевиля: *Entretiens de Lin-tsi, с. 41—42*). Вэймоцзе (санскр. *Вималакирти*) и Фу Даши (*даши* соответствует бодхисаттве) — оба представляют собой бодхисаттв, живших в миру. Вэймоцзе, согласно махаянской традиции, — современник Будды Шакьямуни; в Китае считается воплощением идеального мирянина. Фу — мирянин, живший в эпоху Наньбэйчао (497—569), был знаменит не столько собственным аскетизмом, сколько усилиями в помощи бедным и страждущим и распространением в их среде буддизма.

Не превращайтесь... (бу цзо...) — обращено к ушедшим от мира, поэтому они и не должны подражать бодхисаттвам, жившим в мире, т. е. Вэй и Фу.

§ 22

Кальпы (цзе) — большие временные периоды, проходящие от появления до уничтожения одного из бесчисленных во времени и пространстве миров. Кальпами исчисляется время, необходимое для практики бодхисаттвы, чтобы стать Буддой.

Который из двух должен получать приношения... — один из ряда неразрешимых вопросов (так называемых гунъаней), которые ставит Линь-цзи: дело в том, что оба типа людей, по представлениям Линь-цзи, одинаково заслуживают уважения и почитания.

§ 23

Изложенная в этом параграфе проповедь является одной из наиболее загадочных у Линь-цзи. Более поздние наставники называли ее «Три утверждения Линь-цзи». Точный смысл этих утверждений не очень ясен, несмотря на существующие многочисленные толкования отдельных терминов.

Четкий след (дянь цэ) — имеется в виду «духовный след», который оставляет наставник, или хозяин, в душе ученика, или гостя. Это характерное для чань-буддизма представление: если след отпечатался четко, то между учителем и учеником возникает идентичность, т. е. ученик становится равным учителю.

Со слов: «*Как может „чудесно разбирающийся“ допустить...*» и до конца параграфа подтекст не ясен.

§ 24

Термины «Три Таинства» (сань сюань) — «Три Сущности» (сань яо) могут соответствовать различным триадам, например: «Будда, Дхарма, Дао; три тела Будды и др. Текст, на наш взгляд, не позволяет выбрать точного соответствия.

Практика (юн) — термин, служащий для передачи одного из основных понятий чань-буддизма.

§ 25

Вечернее собрание (вань цань) — в отличие от официальной утренней службы в Зале Дхармы вечерний сбор общины происходил обычно в помещении, занимаемом наставником, и носил непринужденный, неофициальный характер.

«Человек» (жэнь), «то, что его окружает» (цзин) — в таких категориях (субъект и объект) Линь-цзи представляет все сущее.

Далее формулируются четыре положения, или альтернативы, которые являются исходными принципами при наставлении учеников.

§ 26

В этом параграфе каждая альтернатива развивается и иллюстрируется семисложным двустишием без рифмы (санскритская традиция) на темы, связанные с природой (китайская классическая традиция).

Человек — имеются в виду участники дискуссии — «хозяин» и «гость», или «консультирующий и консультируемый».

То, что его окружает — имеются в виду темы, сюжеты, в рамках которых велась дискуссия.

Исключить человека, но не исключать того, что его окружает (до жэнь бу до цзин)— первая альтернатива, согласно которой исключается познающий субъект, но не исключается внешний мир.

Весеннее солнце... точно белые шелковые нити.— Внешнему миру, который не исключен, соответствует реальная картина природы; исключенный субъект подается как ирреальный с помощью противоречивой ситуации: свисающие волосы— атрибут ребенка, но тогда они не могут быть белыми.

Исключить то, что окружает, но не исключать человека (до цзин бу до жэнь)— вторая альтернатива, признающая лишь существование субъекта, остальное же считается плодом его мысли. Этой альтернативой характеризуется момент сосредоточения.

Приказ правителя... ни дыма ни пыли.— Исключение внешнего мира образно передается картиной государства, где, несмотря на приказ правителя, генералы пограничных районов не желают замечать сигналов для выступления (дым— это дымящиеся факелы, служившие ночными сигналами для выступления; пыль— дневной сигнал для выступления).

Исключить и человека, и то, что его окружает (жэнь цзин цзюй до)— такова третья альтернатива, относящаяся к состоянию глубочайшего сосредоточения, когда, согласно Линь-цзи, происходит полное уничтожение мыслей, восприятия, сознания; в этом случае абулия распространяется как на восприятие внешнего мира, так и на внутреннее осознание самого себя.

Перестали поступать известия... в своем углу.— Древние области Бин и Фан в силу своего географического положения (современная провинция Шаньси) были совершенно отрезаны от центра. Отсюда сравнение их положения с состоянием полной отрешенности как от внешнего, так и от внутреннего мира.

Не исключать ни человека, ни того, что его окружает (жэнь цзин: цзюй бу до)— четвертая альтернатива, которая не исключает ни субъекта, ни объекта, т. е. знаменует возвращение к реальности на новом уровне.

Правитель взошел... предаются песням.— Двустипшие создает образное представление возвращения к реальности, когда, поднявшись во дворец, правитель с высоты (новый уровень) созерцает свое преображенное государство.

§ 27

Рождение и смерть (шэн-сы, санскр. самсара)— имеется в виду «круговорот жизни и смерти», одно из основных понятий традиционного буддизма.

Последователи Дао (дао люе)— термин заимствован Линь-цзи из даосизма: под «Дао» подразумевается линьциевая ветвь чань.

§ 28

Будда-Патриарх (цзу-фо)— термин очень часто встречается в памятнике. На наш взгляд, для Линь-цзи это и Будды и Патриархи. (Встретившиеся в этом же параграфе ниже термины «живой Патриарх» (*хо цзу*) и «Шакья» (*шицзя*) употребляются в синонимичном с Буддой-Патриархом значении).

Под «Патриархом» подразумевается 26 индийских и 6 китайских Патриархов, которые, согласно чань, были полностью просветленными, т. е. Буддами.

Три мира (сань цзе, санскр. трайлока)— буддийский термин, понимающий мир как три отдельные сферы, соответствующие трем уровням прогрессивно совершенствующегося сознания: мир желаний (*юй цзе, санскр. камадхату*), где присутствует жажда пищи и чувственных наслаждений; мир формы (*сэ цзэ, санскр. рупадхату*), где нет желаний, но

существуют сами по себе различные материальные формы; мир, лишенный формы (*у-сэ цзе*, санскр. *арупадхату*).

Шесть лучей божественного света (*лю дао шэнь гуан*)— функционирование шести органов чувств (глаза, уши, нос, язык, тело, разум, или мысль) сравнивается с божественным светом, а сами органы чувств названы лучами этого света.

§ 29

Они подобны горящему дому.— Эта строка перекликается с одной из притч *Лотосовой сутры*, где мир уподобляется горящему дому.

Будда [в облике] Тела Закона (*фа шэнь фо*, санскр. *дхармакайя*)— Дхармовое Тело Будды, т. е. истинное тело пребывающего в верхнем мире.

В собственном доме (*у-ли*)— имеется в виду сам человек, его тело, которое буддисты представляют как некое вместилище.

Будда [в облике] Тела Воздаяния (*бао шэнь фо*, санскр. *самбхогакайя*)— тело, которое Будда принимает в мире не-форм и мире форм для спасения живых существ.

Будда [в облике] Превращенного Тела (*хуа шэнь фо*, санскр. *нирманакайя*)— в этом теле Будда являет себя в мире желаний и, находясь среди людей, выступает в человеческом образе.

Древние говорили...— то, что следует за этими словами, представляет собой очевидно перефразированную цитату, не очень ясную и весьма громоздкую.

Ясно, что... являются отражением сияния.— Демьевиль передает смысл этой фразы следующим образом: «Совершенно ясно, что тела и владения, которые на самом деле суть не что иное, как сущность вещей, не существуют вне вещей, отражением которых они являются» (*Entretiens de Lin-tsi*, с. 59).

§ 30

Первый абзац нам не ясен.

Четыре великих элемента (*сы да сэ*, санскр. *катвари махабхутани*)— речь идет о четырех элементах, из которых, согласно традиционным буддийским представлениям, состоят все вещи: земля, вода, огонь и воздух.

Самостоятельные [источники] света (*гу мин*)— согласно Линь-цзи, «настоящий человек» излучает собственный свет, не зависящий ни от кого, кроме самого источника, который этот свет и отражает, таким образом самостоятельные [источники] света— это метафора, обозначающая «настоящего человека».

§ 31

Сами же по себе... (*бэнь ши...*)— цитата из китайского апокрифа начала VIII в.— Шоу лэн янь цзин (санскр. *Сурангамасамадхи-сутра*), к которому часто обращались чаньские наставники.

Шесть согласованных сфер (*лю хэхэ*)— имеются в виду перечисленные выше шесть органов человека и их «деятельность».

... отсечете головы Будде [в облике] Тела Воздаяния и Будде [в облике] Превращенного Тела— упомянутые здесь облики Будды являются в той или иной степени эмпирическими ипостасями Будды, которые следует преодолеть для достижения Будды [в облике] Тела Закона.

В этой фразе знак *цзо* («сидеть») употреблен, очевидно, ошибочно вместо *цо* («срезать» или «сломать»).

[Бодхисаттва], довольный [достижением] десяти земель, все равно что наемный работник (*ши ди мань синь южу кэцзор*)— согласно махаянской концепции, бодхисаттва должен пройти ряд ступеней, или «земель», чтобы пробудиться на пути к достижению состояния будды. Это

«продвижение» сравнивается с трудом наемного работника, который трудится исключительно за вознаграждение. Сам термин *кэцзо* «наемный работник» стал в чаньской литературе ходячим оскорблением.

Две степени прозрения — тождественное и чудесное (*дэн мяо эр цзюе*) — речь идет о двух последних, наиболее высоких степенях из 52-степенного цикла прозрения, который проходит бодхисаттва на пути превращения в будду.

Архаты и пратьекабудды (*лохань бичжи*, санскр. *архат*, *пратьекабуддха*), согласно хинаянской концепции буддизма, первые — это те, кто достиг высшей степени озарения; вторые характеризуются обычно как прозревшие и ставшие святыми путем собственных усилий без помощи Будды.

Бодхи (пути) — просветление.

Нирвана (непань) — конечная цель спасения у буддистов, высшее состояние духа, освободившегося от земных привязанностей, страстей и желаний.

Столб, к которому привязан осел (си люй цзюе) — метафорическое выражение, обозначающее привязанность к внешнему миру; очень часто встречается в чаньских текстах.

Три бесчисленные кальпы (*сань чжи цзе*, полный вариант: *сань а сэнь чжи бай цзе*, санскр. *асанкхья кальпа*) — бесчисленные кальпы, за время которых бодхисаттва постигает 6 парамит, после чего за 100 больших кальп проходит положенное количество степеней, или ступеней — обычно их насчитывают 52 — и становится буддой.

Одевались бы, как хотели (жэньюнь чжао ишан) — согласно правилам поведения в монашеской общине до патриарха Ма-цзу (709—788), обращалось серьезное внимание на то, чем и когда питались монахи, во что и когда одевались. Ма-цзу же установил, что вопрос о приеме пищи и характере одежды каждый монах решает по собственному усмотрению.

Сочетание *жэньюнь* как синоним *цзыжань*, *цзыю* «свободно» встречается и в других чаньских текстах.

Человек прошлого (гу жэнь) — имеется в виду Бао-чжи, живший во время династии Лян (425—514). Следующая фраза представляет собой несколько измененную цитату из «Гимна Большой Колеснице» (Да чэнцзань), принадлежащего Бао-чжи.

§ 32

Туда-сюда (пан-цзя) — неоднократно встречающееся в данном тексте танское просторечие.

У вас есть только одни родители... — разговорное выражение, означающее примерно следующее: будучи однажды рожден, человек является собой нечто завершенное, без каких бы то ни было изъянов, поэтому все, что нужно, заложено в нем самом, и ему нечего искать чего-то на стороне.

Яджнадатта [думал, что] потерял свою голову. — История, связанная с Яджнадаттой, встречается в чаньских текстах долиньцзиевого времени. Очевидно, эти эпизоды заимствованы из *Сурангамасамадхи-сутры*. Красивый юноша Яджнадатта из города Краvasti был знаменит тем, что каждое утро разглядывал себя в зеркале, любясь своей внешностью. Однажды, когда он не смог увидеть себя в зеркале, он решил, что демоны унесли его голову, и стал метаться в поисках. В тексте сутры делается намек: образ в зеркале есть результат ложных представлений, таким образом, человек не видит собственной природы.

Яма (Янь лао) — по буддийским представлениям, повелитель подземной тюрьмы для грешников.

...глотает пилюли из раскаленного железа... (*тунь жэ те вань*) — один из способов наказания человека в подземной тюрьме за плохую карму.

§ 33

Ищете ноги и руки (ми цзяо шоу) — очевидно, это выражение значит примерно то же, что выражение «потерял голову» (*ши-цие тоу*) (§ 32).

Десять сторон трех миров (сань ши ши фан) — под тремя мирами имеется в виду настоящее, прошедшее, будущее; под десятью сторонами понимается восемь направлений, отмеченных на компасе, а также верх и низ, т. е. вся Вселенная.

Существа пяти разрядов (у дао) — согласно буддийским представлениям, это обитатели подземной тюрьмы, голодные духи, животные, человеческие существа и небожители.

§ 35

Маньджушри и Самантабhadра (Вэнь-шу, Пу-сянь) — два великих бодхисаттвы, культ которых был широко распространен в Китае во времена Линь-ци: первый — бодхисаттва Воплощенной мудрости, второй — Всеобъемлющей мудрости.

§ 36

...ложиться отдыхать, когда устанете. — Здесь и далее Линь-ци цитирует отрывок из произведения «Песнь восхищения Дао» (Лэ дао гэ), принадлежащего монаху Мин-цзаню, ученику Пу-ци (651—739). Далее автора цитируемого отрывка Линь-ци называет «древним человеком».

Карма пяти ужасных грехов (у у-цзянь е) — имеется в виду воздаяние за следующие грехи: убийство матери или отца, убийство архата, пролитие крови Будды, разрушение гармонии общины (сангхи), сожжение писаний или изображений Будды.

§ 37

Царь гусей выпивает только молоко (э ван чижу). — Очевидно, метафорическое наименование Будды, т. е. того, кто из «смеси» абсолютного и преходящего способен выбрать абсолютное. Притча о царе гусей встречается в ряде произведений чаньской литературы.

...последователь Дао разбивает обоих... (*дао люе цзюй да*) — согласно чаньским представлениям, различий между добром и злом не существует.

Если же вы любите... — цитата из «Гимна Большой Колеснице».

§ 38

... это Мара... — В нашем тексте *фо-ма*, т. е. Будда-Мара; в комментарии указано, что более распространенный вариант *гэма* «некий Мара». В тексте, помещенном в книге Сасаки, мы находим просто *ма* — «мара» (с. 7 кит. текста). Демьевиль, ссылаясь на мнение Янагиды, считает, что в варианте *фо-ма* нет ошибки, т. к. оппозиция Будда—Мара иллюзорна (Entretiens... , с. 75).

... нет ни Будды, ни всего сущего... (*у фо у чжуншэн*) — по мнению Линь-ци, оппозиция Будда — все сущее столь же иллюзорна, как и оппозиция Будда—Мара.

Если же предположить... — цитата из *Праджняпарамита-сутры*; часто употребляется чаньскими авторами.

§ 39

Мир дхармы (фа-цзе, санскр. дхармадхату) — один из наиболее сложных для передачи терминов, подразумевающий некий абсолют, лежащий в основе всех вещей.

...никогда не отделялся от единственной мысли (?) — Можно предположить, что слово *нянь* («мысль») употреблено в значении «мгновение»;

такая метафора основана на чаньском принципе о том, что «постигать», т. е. «мыслить» можно сиюминутно, вне времени; отсюда сближение понятий «мысль» и «мгновение».

§ 40

Великий муж (да чжанфур)— эпитет Будды.

Чистая страна (цзин ту)— нечто подобное христианскому раю: попавшие туда безучастны и равнодушны к нечистым грешникам этого мира.

[*Разница*] *между восприятием и отвержением (цзюй шэ)*— имеется в виду приятие истинного и неприятие ложного.

Он достоин потреблять в день 10 тысяч лянов золота.— Очевидно, имеется в виду, что на одежду и пищу такого человека затрачивают 10 тысяч лянов золота.

§ 41

Следы печати на [своем] лице (инь по мянь-мэнь)— в знак подтверждения того, что ученик достиг просветления и дхарма от учителя переходит к нему, наставник делал отметку на лбу ученика между бровями (возможно, образ «печати» заимствован из китайского уголовного права: чернильной печатью между бровями в Китае отмечали преступников).

...не ищите недостатков в мире... (бу цю ши-цзяньго)— если рассматривать как модификатор, то фразу следует переводить «не нужно бродить по миру».

§ 42

Ответ наставника, т. е. Линь-цзи, изложенный в данном параграфе, определяется концепцией школы Хуа-янь, влияние которой Линь-цзи, очевидно, испытал. Сторонники этой школы утверждали, что все явления (например, мирское и святое, чистое и нечистое и др.)— суть производные разума каждого отдельного индивидуума.

Смысл первого абзаца нам не ясен.

Майтрейя (Милэ)— китайский буддизм считает Майтрею Буддой будущего. Эпизод с упоминанием павильона Майтреи встречается в сутре *Хуаянь цзин* (санскр. *Аватамсака-сутра*).

Вайрочана (Пилучжэна)— в переводе означает «свет, исходящий от солнца»; Вайрочана считается истинным Телом Закона Будды, он представляет мир дхармы, т. е. Чистую Землю.

Становление (чэн, санскр. утпада), сохранение (чжу, санскр. стхити), изменение (хуай, санскр. аньятхатва) и уничтожение (кун, санскр. вьяя)— согласно буддийской космогонии, это четыре периода, символизирующих процесс развития космогонических объектов от возникновения до уничтожения.

Вращает колесо Великой Дхармы (чжуань да фа лунь)— общепринятая формула для обозначения проповеди Будды.

Мир сокровищницы цветка [лотоса] (хуа цзан шицзе)— мир, где рождается Лотос, т. е. Чистая Земля Вайрочаны (из *Аватамсака-сутры*).

Это он — мать всех будд— согласно Линь-цзи, в каждом человеке, который обрел независимость, пробуждается будда.

§ 43

Причинность (иньго)— имеется в виду доктрина традиционного буддизма о причинно-следственной зависимости.

Очень подвижен (хо бобо-ди)— идиома, известная также в другом варианте: вместо *бо* употребляется знак, который в удвоенном варианте передает звуки всплесков от движения хвоста рыбы.

Действия (шишэ)— так мы передаем этот термин, весьма трудный для понимания и истолкования. Янагида (с. 73) и Демьевиль (с. 82) считают его переводом санскритского праджнапти, т. е. рассматривают его с по-

зиций гносеологической школы, где под этим термином понимаются ложные наименования, присваиваемые объектам познания. Сасаки вообще не комментирует это сочетание.

Вы его ищете... он принимает иной облик.— Распространенная формула из неотожествленного источника.

§ 44

Некий иллюзорный спутник (мэнхуань баньцзы)— имеется в виду тело. *Друг (чжиши)*— подразумевается совершенный наставник.

Рождение, существование, загнивание и уничтожение (шэн, чжу, и, ме)— четыре периода в жизни человека, аналогичных этапам развития космогонических объектов (см. примеч. к § 42).

§ 45

...четыре разновидности [стихий и состояний] лишены примет (сы чжун у-сян)— Линь-цзы связывает четыре материальных элемента — землю, воду, огонь, ветер с четырьмя видами умственной деятельности.

§ 46

... вы... это не ваши четыре великих [элемента]...— имеется в виду, что человек, слушающий проповедь, не являет собой простую сумму материальных элементов. Это «настоящий человек», свободный от материального, свободный в выборе своих движений и поступков.

Не следует позволять себе испытывать отвращение к чему-либо (у сянь-ди фа).— Простонародное выражение танского времени, смысл которого не совсем ясен (см. также § 59).

Утайшань— знаменитая гора (в современной провинции Шаньси), состоящая из пяти пиков, традиционно почитавшаяся священной. Считалось, что именно там обычно появлялся бодхисаттва Маньджушри с проповедью дхармы. Туда направлялись тысячи монахов и мирян засвидетельствовать свое почтение Маньджушри.

...один — это три, а три — это один (и цзи сань сань цзи и)— имеется в виду неделимость триады: мудрость Маньджушри, практическая деятельность по сосредоточению Самантабхадры и милосердие Авалоки-тешвары.

§ 47

Вы же забираетесь в сферы чужой бессмысленной суеты... (цзун шан та сянь чэнь цзин)— очевидно, Линь-цзи так характеризует средства и способы обучения, к которым прибегали прежние наставники.

§ 48

«В соответствии с вещами он проявляет форму; это подобно отражению луны в воде» (ин у сян син жу шуй-чжун юэ)— цитата из «Сутры Золотого блеска» (санскр. *Суварнапрабхаса-сутра*), часто встречающаяся в чаньских текстах.

§ 49

Собирать сливки (чжу тиху)— здесь Линь-цзи прибегает к индийским реалиям — пристрастие к молочным продуктам свойственно жителям Индии (под «сливками» имеется в виду сыворотка от масла, которая считалась лучшим молочным продуктом).

Отражайте [это что-то]... (*чжао*)— Линь-цзи рекомендует действовать подобно зеркалу.

В соответствии с причинами (суй юань)— имеются в виду двенадцать звеньев причинно-следственной связи.

Шесть треволнений (лю чэнь)— досл. «шесть видов пыли», шесть объектов органов чувств: форма, звук, запах, вкус, то, что осязается, объекты мысли.

Владения Трех Глаз (сань янь готу)— в каноническом буддизме существуют различные варианты интерпретации понятия Три Глаза. Линь-ци же, склонный всегда к собственным трактовкам понятий канонического буддизма, идентифицирует это понятие с триадой тел Будды (см. примеч. к § 29).

§ 50

...Тело Закона отнюдь не занимается толкованием дхармы (фа шэнь цзи бу цзе шо фа).— В этих словах отражена хорошо известная в литературе Махаяны доктрина, согласно которой Будда никогда не пользовался словом для проповеди.

Тела [Будды] установлены в зависимости от значения... (шэньи и ли)— имеется в виду доктрина, которая соотносит «тело» со смыслом, а «землю», или «страну», от которой «тело» черпает силу,— с субстанцией.

... совершенно ясно... страны (?)— смысл фразы не ясен. Мы полагаем, речь идет о том, что дхарма и «страны», или «земли», канонического буддизма Линь-ци считает созданными «зависимым» (т. е. не свободным) человеком.

Пустой кулак и желтый лист... детей (кун цюань хуан е... сяо эр)— образное сравнение, взятое из *Махапаринирвана-сутры*, смысл которого заключается в следующем: когда маленький ребенок плачет, родители берут молодые листья тополя и, размахивая ими, уговаривают малыша: «Не плачь, не плачь! Мы дадим тебе золота...» Ребенок воображает, что перед ним золото, а на самом деле — это просто листья.

Колючки дрока и водяного ореха (цзи-ли лин цы)— видимо, это выражение употреблялось как ругательство.

§ 51

...что-то практиковать (юсю)— знак *сю* в сочетании *сюта* в этом же параграфе мы передаем как «просвещать».

Шесть парамит (лю ду)— шесть путей, переводящих через море сансары к другому берегу, т. е. в нирвану: парамита даяния, парамита соблюдения заповедей, парамита терпения, парамита созерцания, парамита высшей мудрости.

Скверные страсти и деяния (ю лоу ювэй) ... отсутствие страстей и не-деяние (у лоу увэй)— термины абхидхармы, передающие в первом случае эмоциональную омраченность (*санскрита*), влекущую за собой грех (*асравадхи*), во втором — неподверженность волнениям (*асанскрита*) и очищенность от греха (*анасрава*).

...салятся и предаются сосредоточению и занимаются созерцанием— здесь Линь-ци высмеивает «сидячую дхьяну», или «пассивное» созерцание.

Патриарх-наставник (цзу ши)— имеется в виду Шэнь-хуэй (670—762), знаменитый ученик Хуэй-нэна. Линь-ци называет его «патриархом-наставником», хотя он не принадлежал к генеалогической линии Линь-ци.

Украшать кого-то— имеется в виду, что «настоящий человек» не нуждается в том, чтобы его украшали, ибо он прекрасен сам по себе.

§ 52

Малые дети (сяор)— имеются в виду ученики или приходящие за советом.

Языком создать карму (шэн коу е)— выражение связано с представлением о том, что греховность может исходить от тела, слов и разума.

Подобно молодой жене... (жо синь фуцзы)— подобно тому, как вы-

шедшая замуж девушка переходит из своей семьи в семью мужа, монах, покидая свой дом, переходит в общину, таким образом, в обоих случаях можно говорить не об «уходе из дома», а лишь о «переходе в другой дом».

§ 53

...какую дхарму будете... практиковать (сю хэ фа) — очевидно, здесь вместо фа должно быть Дао, что соответствует предыдущей фразе, которой параллельна приведенная.

Три кармы (сань е) — кармы, создающиеся действиями, исходящими от тела, слов и разума.

... подобны мелкому весеннему дождю (жу чунь си юй) — метафорическое обозначение множества, многочисленности (в данном случае — это многочисленность людей, рассуждающих так, как сказано в тексте выше).

Один древний человек сказал... — далее следует несколько видоизмененное высказывание прямого наследника VI Патриарха Хуэй-нэна — Сыкун Бэнь-цзина (667—761).

Обычный разум и есть Дао (пинчан синь ши дао) — выражение принадлежит знаменитому наставнику Ма-цзу, и суть его весьма характерна для чаньского мировоззрения.

§ 54

Сущность и ее проявление (син сян) — два весьма важных понятия в философии чань, перекликающиеся с понятиями сущности и явления в европейской философии, но не являющиеся их эквивалентами.

§ 55

Собственная сущность (цзы син, санскр. свабхава)... сущность порождающая (шэн син) — первое соответствует абсолютному, тогда как второе — чему-то обусловленному цепью рождений и смертей.

§ 56

Роца Шуанлин (санскр. Сала) — место, где, по преданию, умер Будда.

Тридцать два проявления и восемьдесят выдающихся характеристик (сань ши эр сян ба ши чжун хао) — имеются в виду тридцать две физические характеристики (лакшана), присущих также и Чакравартину, и восемьдесят из ряда вон выходящих признаков, которыми обладает только Будда.

Древний человек сказал... — помещенная ниже цитата взята из сутры Ваджрачхедика Праджня-парамита. Смысл ее в том, что Достигшего Совершенства нельзя распознать с помощью формы.

§ 57

Шесть проникновений (лю тун, санскр. абхиджна) — в каноническом буддизме это шесть чудесных способностей, к которым традиционно относят следующие: способность перемещаться в любом пространстве любым способом; способность все видеть; способность различать всякий звук в мире форм; способность понимать мысли других существ; знание всех предшествующих перерождений; умение освобождаться от страстей.

Святые отшельники (шэнь сян) — в данном случае «ясновидящий» (персонаж индийской мифологии) заменен китайским бессмертным даосом.

Асуры (асюло, санскр. асур) — злые силы, или демоны, которые были в вечной вражде с небожителями.

Сильный демон (да ли гуй) — эпитет одного из правителей асуров (персонаж индийской мифологии).

Небесный Владыка (тянь-ди ши) — эпитет Индры (персонаж индийского пантеона). Буддийской литературе известно множество историй, рассказывающих о битвах Индры с асурами.

Скверна, проистекающая из пяти скандх (у юнь лоу)— это пять компонентов, входящих во все существующее (санскр. *скандха*). Эти компоненты суть: материальные свойства, или признаки (*сэ*, санскр. *рупа*); ощущения (*шоу*, санскр. *ведана*); склонности, или способности различать и формировать представления (*сян*, санскр. *самджня*); деятельный аспект психики (*син*, санскр. *самсара*), сознание (*ши*, санскр. *виджняна*).

§ 58

Ходит по земле (ди син)— обычный способ передвижения Линь-цзи противопоставляет чудодейственным способностям Сверхмудрого перемещаться в необычном пространстве (идти по воде, парить в воздухе и т. д.), ибо для Линь-цзи «сверхмудрость» — это свойство обычного человека.

§ 59

В монастыре — досл. «в густом лесу» (*цун лин*); так называли в Китае буддийские монастыри, которые обычно строились в лесистой местности, а кельи примыкали одна к другой, как деревья в лесу.

§ 60

Друг добра (шань чжиши)— метафора для наставника.

Нащупывает (нянь)— одно из танских просторечий, которыми избилует данный параграф.

Словесная каверза (цзи цюань юй лу)— досл. «каверзное слововедение» — выражение, типичное для чаньской лексики танской эпохи.

Кидает... на уголок рта (сян... коу цзяо-тоу цуань го)— характерное для чаньских текстов танское просторечие.

Кусок материала (цзин куайцзы)— под материалом, очевидно, подразумевается «ситуация»; кусок материи — также типично чаньский просторечный оборот.

Обнажает половину своего тела (сань бань шэнь)... — так называют в чань-буддизме действие, когда наставник с помощью таинственных жестов и загадочных слов как бы раскрывает частично глубокую истину, делая ее доступной лишь тому, кто обладает истинно воспринимающим оком, оставляя ее скрытой от всех остальных.

Уловка (?)— так мы передаем выражение *чабе*.

Захлопнуть в ловушке (бай пу)— специфически чаньское разговорное выражение.

§ 61

... сколько волосков осталось в их бровях. — Выпадение бровей считалось следствием недостойного поведения.

§ 62

Винайя (кит. пини)— часть буддийского канона, представляющая собой дисциплинарный кодекс монахов.

Осознал себя (цзы шэн)— обычно в таком значении канонический буддизм использует выражение *у* или *цзюе*; выражение же *цзышэн* заимствовано из Лунь-юя.

§ 63

Убивайте будду... (ша фо...)— знаменитая формула «богохульства» Линь-цзи, поданная в виде парадоксов диалектики школы мадхъямика.

Китайцы особенно остро чувствовали заключенную в ней хулу, ибо она направлена против этических основ конфуцианской сыновней почти-

тельности. Позднее, в XI в. в связи с приведенной формулой говорили, что если бы Линь-цзи не был чаньским наставником, он мог бы стать главой банды.

§ 64

... у меня нет ни одной дхармы, которую я бы мог передать людям (*у и фа юй жэнь*). — Распространенная формула, которую можно встретить у многих наставников.

Десять и пять лет (ши нянь у суй) — один из способов обозначения неопределенного числа.

§ 66

Дерево бодхи (пути шу) — термин употреблен не в его обычном для канонического буддизма значении, а как метафора для обозначения состояния просветленности.

Дерево омрачения (у мин шу, санскр. а видья) — употребляется как метафора для обозначения состояния первоначального неведения.

Шесть дорог [существования] и четыре вида рождений (лю дао сы шэн) — имеется в виду шесть степеней перерождений и четыре способа появления на свет живых существ, согласно представлениям буддийской биологии (из утробы — у человека, из яйца — у птиц, из влаги — у насекомых, из метаморфоз — у небожителей).

... *покрываетесь волосами и носите рога (ни мао дай цзяо)* — метафора, обозначающая рождение в облике животного.

Неожиданный недуг (хэн бин) — за этим названием стоят болезни, якобы ниспосланные небом, имеющие смертельный исход.

Последняя фраза представляет собой цитату из *Вималакирти-нирде-ша-сутры*.

§ 67

«*Мое сознание меняется...*» и до конца параграфа идет цитата — гатха, принадлежащая XXII Патриарху по индийской линии.

§ 68

... *жизнь и смерть следуют друг за другом (сы-хо сюнь жань)*. — Представляется, что смысл этой фразы связан с содержанием всего параграфа, который является вводным к рассматриваемым далее четырем случаям испытания хозяином гостя и наоборот. Строгий порядок высказывания сторон в этом случае сравнивается с неизменной закономерностью смены жизни и смерти.

Действуют всем существом (цюаньти цююн) — имеются в виду удары кулаком, палкой, резкие подскоки со скамьи, внезапный быстрый уход и т. д. Очевидно, «действие всем существом» противопоставляется проповеди словом.

... *ездят верхом на льве... на правителя-слона* — выражение явно ассоциируется с бодхисаттвами Маньджушри и Самантабхадрой: в буддийской иконологии первый изображался верхом на льве, второй — на слоне.

... *протягивает [наставнику] липкий таз* — липкий таз (*цзяо пэньца*) очевидно обозначает какую-то приманку, которую испытующий кладет испытываемому (?).

Друг добра ничего не предлагает — хозяин, т. е. наставник, заводит гостя, т. е. ученика, в тупик, заставляя последнего отказаться от всех вопросов.

§ 69

Иногда ученик предстает перед другом добра в соответствии с состоянием чистоты. — Здесь рассматривается вариант, когда хозяин-наставник и гость-ученик выступают как равные, т. е. оба оказываются в роли хозяина-наставника.

Иногда ученик предстает перед другом добра закованным в кандалы и цепи. — Так выглядит вариант, когда хозяин-наставник и гость-ученик оба выступают, опутанные иллюзиями.

§ 71

«Это можно уподобить рыбе...» — несколько видоизмененное изречение из *Кармасиддхипракарана*, автор Васубандху. Смысл его следующий: если о рыбе мы узнаем по волнам, которые она поднимает, то о мыслях человека — по действиям, которые производит его тело, и словам, которые произносит его рот.

§ 72

Три категории (сань чжун) — с учетом тех, что обладают «особо выдающимися взглядами», о которых сказано ниже, получается четыре группы, которые ассоциируются с четырьмя альтернативами (см. § 25—26).

§ 74

Я преемствовал Дхарму Будды законным путем... — далее перечисляются те, кого Линь-цзи считал своими духовными наставниками, хотя непосредственные его учителя — Хуан-бо и Да-юй здесь не упомянуты.

Кроме Дань-ся, все далее поименованные наставники принадлежали к ветви чань, наиболее характерной для конца периода Тан, основателем этой ветви был знаменитый Ма-цзу, или патриарх Ма (709—788). К этой же ветви чань принадлежал и Хуан-бо.

Дао-и — т. е. Ма-цзу, которого можно назвать духовным «дедушкой» Линь-цзи, родом из Сычуани.

Лу-шань — один из лучших учеников Ма-цзу. Жил в горах Лушань провинции Цзянси.

Дань-ся — имя его Тянь-жань (738—823), жил в горах Даньсяшань, что в области Дин провинции Хэнань. Вначале Дань-ся был конфуцианцем. Его наставниками в чань были Ма-цзу и Ши-тоу.

Играл жемчугами (вань чжу) — намек на раннее сочинение Дань-ся, носившее название «Игра с жемчугом».

[*Дерево*] *хуанбо* — китайский пробковый дуб, из коры которого изготовлялся желтый краситель и горький лекарственный препарат.

Ши-гун — имя его Хуэй-цзан, жил в горах Шугуншань, что в области Фу провинции Цзянси. О нем известно, что до встречи с Ма-цзу он был профессиональным охотником. Пройдя обучение у Ма-цзу и сделавшись наставником, он испытывал тех, кто к нему приходил, натягивая лук и целясь в них.

§ 75

Становление и разрушение (чэн-хуай) — очевидно, имеются в виду приемы, которые применял Линь-цзи к консультируемым (положительные или отрицательные) в зависимости от того, кто перед ним оказывался.

Я обряжаюсь в несколько видов одежды... — в основе этой фразы и параграфа в целом лежит игра слов (*и*-«одежда» и *и*-«зависимость»). Используя одинаковое звучание этих слов, Линь-цзи, говоря об одежде, подразумевает зависимость.

§ 76

Море дыхания (ци хай)— понятие даосской физиологии. Этим термином обозначают жизненно важный центр дыхания, который помещается несколько ниже пупка и именуется нижним «полем киновари».

Круг пупка (ци лунь)— с этой областью буддисты связывают свои представления о фонетике и языке в целом.

Встретив его и не узнаешь...— старое изречение (источник не установлен), к которому часто прибегали чаньские наставники, когда хотели сказать, что для «настоящего человека» не имеют значения ни индивидуальные признаки человека, ни его имя.

§ 77

...играют в передачу слов— игра, напоминающая наш испорченный телефон. Смысл последней фразы не совсем ясен.

(Продолжение следует)

Хуэй-юань

МОНАХ НЕ ДОЛЖЕН ОКАЗЫВАТЬ ПОЧЕСТИ ИМПЕРАТОРУ

Автор предлагаемого ниже трактата Хуэй-юань (334—416)— одна из ключевых фигур в истории китайского буддизма, соизмеримая с такими величинами, как Кумараджива, Сюань-цзан или Хуэй-нэн. С каждой из этих личностей связан определенный рубеж или поворот в истории развития буддизма в Китае. С Хуэй-юанем прежде всего ассоциируется зарождение в китайском буддизме школы «Чистая Земля» и создание духовного сообщества «Белый лотос»¹. Но не меньшее значение для дальнейшей судьбы буддизма в Восточной Азии имеет и его участие в полемике IV—V вв., разгоревшейся в высших кругах китайской администрации при династии Цзинь (265—420) по поводу статуса сангхи в Среднем государстве — кардинального вопроса, решение которого предопределяло судьбу и направление развития буддийского учения в Китае². Именно этой проблеме и посвящен предлагаемый ниже текст.

На первый взгляд, вопрос о том, какие почести должен при встрече оказывать императору буддийский монах, может показаться частным и незначительным. Однако он сразу перестает быть таким, как только мы вспомним, какое место подобная проблема занимала в истории раннего христианства, и поймем, что в этой форме решался вопрос статуса сторон во взаимоотношениях государства и мировых религий.